

*Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики*

**Сергей Дмитриевич
ПИСАРЕВ**

СВЯТОЙ ПРОРОК ИЕРЕМИЯ

Опубликовано:

Душеполезное чтение, 1863, № 6, с. 87–114; № 7,
с. 177–209; № 8, с. 277–316.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной ду-
ховной академии (www.bible-mda.ru) и Региональный
фонд поддержки православного образования и просве-
щения «Серафим» (www.seraphim.ru), 2008.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2008

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ІЕРЕМІА.

Дѣятельность св. пророка Іереміи обнимаетъ послѣднія сорокъ лѣтъ царства Іудейскаго, — время, за исключеніемъ царствованія Іосіи, самое печальное во всей исторіи народа Божія. Мы видимъ, что въ это время цари, равнодушные къ чести народа, безчувственные къ страданіямъ его, заботятся лишь объ удовлетвореніи своимъ страстямъ и обременяютъ народъ тяжкими налогами. Высшія сословія увлекаются язычествомъ и потворствуемою имъ чувственностію. Священное званіе пророка унижается присвоеніемъ имени пророка людьми непризванными, обманщиками народа. Преданная истинной вѣрѣ и закону отцевъ часть народа находится въ униженіи. Господствующая въ народѣ партія, обольщая себя надеждою остановить стремленіе Халдеевъ къ завоеванію царства іудейскаго помощію царя египетскаго и другихъ союзниковъ, держитъ народъ въ ослѣпленіи. Зablужденіе дѣлается почти всеобщимъ. Явные и рѣшительные признаки начавшагося суда Божія не могли его разсѣять и поколебать. Сильный и страш-

ный вавилонскій царь неоднократно опустошаетъ страну, осаждаетъ столицу, низвергаетъ царя, отводитъ въ плѣнъ князей и знатнѣйшихъ гражданъ. Но пагубная самоувѣренность продолжается до послѣдней минуты, до рѣшительнаго удара, положившаго конецъ всѣмъ мечтательнымъ надеждамъ.

Призванный на поприще общественнаго служенія среди всеобщаго развращенія нравовъ и ослѣпленія умовъ, среди открывшихся уже судовъ Божіихъ, Іеремія напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы уврачевать общественныя недуги и предотвратить отъ своего отечества окончательную гибель. Зная, что единственное средство къ спасенію заключалось въ покорности передъ могуществомъ Халдеевъ, что только обращеніе къ Богу и Его закону могло поддержать и обновить общественную жизнь, Пророкъ ведетъ непрерывную, трудную борьбу съ ложною политикою царей и князей, старается разрушить тщетныя надежды народа, обличаетъ господствующіе пороки, крайнее пренебреженіе къ закону, чрезмѣрную привязанность къ идолослуженію. Но его голосъ уподобляется голосу вопіющаго въ пустынь, всѣ его усилія остаются тщетными.

Какое тяжелое призваніе быть вѣстникомъ воли Божіей народу, развращеніе котораго дошло до послѣдней степени, ясно и рѣшительно предвидѣть его страданія и гибель, но въ

тоже время, при всей своей ревности, при всѣхъ напряженнѣйшихъ усиліяхъ, не имѣть никакой надежды исправить зло и предупредить бѣду! Сколько разъ сильная душевная скорбь, глубокія сердечныя раны заставляютъ Пророка изрекать горькія жалобы, проливать обильныя слезы! Но ему суждено было не только напередъ видѣть грядущія бѣдствія, но и пережить ихъ. Онъ былъ свидѣтелемъ страшной бури, разразившейся надъ его отечествомъ. Къ внутреннимъ скорбямъ Пророка присоединяются не менѣе тяжкія страданія внѣшнія. Сколько разъ онъ долженъ былъ переносить оскорбленія, хулы, насмѣшки, удары, узы и заключенія! Сильные и злобные враги доводятъ его до того, что онъ призываетъ на нихъ проклятія, молитъ Бога объ отмщеніи имъ. Если, по слову Христову, судьба пророковъ вообще была исполнена великихъ бѣдствій, то, по преимуществу, въ полной мѣрѣ, относится это къ пророку Іереміи. По преимуществу, онъ былъ мужъ скорбей и болѣзней.

Посему служеніе Іереміи представляетъ особенно явный и разительный образъ служенія Христова. Іеремія напрасно боролся съ ослѣпленіемъ и упорствомъ Іудеевъ, съ ихъ заблужденіями и предразсудками, точно также какъ въ послѣдствіи и Господь Іисусъ Христосъ не могъ разрушить подобныхъ же заблужденій и предразсудковъ народа Божія, при всей божественной силѣ своего ученія и чудесъ. Какъ Іеремія

имѣлъ сильныхъ и злобныхъ враговъ въ ложныхъ пророкахъ, священникахъ, князьяхъ и самыхъ царяхъ: такъ Иисусъ Христосъ — въ книжникахъ и фарисеяхъ, въ первосвященникахъ и синедрионѣ. Наконецъ самыя жалобы, вызванныя изъ глубины души Пророка трудностію его призванія, напоминаютъ намъ сильныя и трогательныя слова Спасителя, которыми Онъ въ молитвѣ къ Отцу Своему выражалъ всю чрезмѣрную силу Своихъ страданій, всю горечь Своей чаши.

Но чѣмъ болѣе скорбей и униженія испыталь Іеремія во время своей жизни, тѣмъ болѣе уваженія и славы пріобрѣлъ онъ по смерти. Пророчество Іереміи о семидесятилѣтнемъ продолженіи плѣна вавилонскаго имѣло великое вліяніе на вавилонскихъ переселенцевъ: на него они возлагали всѣ свои надежды, въ немъ находили единственное утѣшеніе и почерпали силы къ перенесенію тягостнаго рабства. Въ концѣ назначенныхъ семидесяти лѣтъ, утверждаясь на семъ пророчествѣ, пророкъ Даніиль съ надеждою и увѣренностію молитъ Бога объ исполненіи его (Дан. 9, 2.). По возвращеніи изъ плѣна, когда наступило уже семидесятое лѣто отъ разрушенія города и храма, на основаніи тогоже пророчества, пророкъ Захарія обнадеживаетъ Іудеевъ счастливымъ окончаніемъ построснія храма и города (Зах. 1. 12—21.). Тотъже пророкъ утѣшаетъ возвратившихся изъ плѣна

соотечественниковъ пророчествомъ Іереміи объ отрасли Іеговы—Мессіи, предвозвѣщая близкое его явленіе (Зах. 3, 8. 6, 12.). Послѣ того какъ заключился рядъ пророковъ, премудрый сынъ Сираховъ въ похвальномъ словѣ своемъ знаменитымъ предкамъ Іудеевъ называетъ Іеремію пророкомъ, отъ чрева матери освященнымъ, чтобъ искоренять и разрушать и погублять, и опять строить и насаждать (Прем. сына Сирах. 49, 9.). Въ книгахъ маккавейскихъ передаются сказанія о томъ, какъ онъ передъ разрушеніемъ Іерусалима, въ пещерѣ, на горѣ, съ которой Моисей видѣлъ наслѣдіе Божіе, сокрылъ скинію, ковчегъ завѣта и алтарь ѳиміама, и загражденный имъ входъ въ пещеру остался никому неизвѣстнымъ (2 Мак. 2, 4—7.); какъ Іуда Маккавей передъ битвою съ непріятелемъ видѣлъ во снѣ Іеремію, окруженнаго славою, простирающаго къ нему руку и дающаго ему златой мечъ на сокрушеніе враговъ (—15, 14. 16). Подъ вліяніемъ славы, какою Пророкъ пользовался въ потомствѣ, образовалось у Іудеевъ преданіе о почестяхъ, оказанныхъ ему послѣ смерти великолѣпнымъ погребеніемъ, и многія другія. Уваженіе, какимъ пользовался Іеремія у позднѣйшихъ Іудеевъ, видно изъ того, что они считали его предтечею Мессіи и ожидали его явленія на землѣ предъ пришествіемъ Мессіи (См. Мо. 16, 14.).

Въ слѣдующемъ жизнеописаніи мы постараемъ-

ся прослѣдить дѣятельность Пророка вмѣстѣ со всѣми происшествіями и обстоятельствами его времени, съ которыми она имѣетъ тѣсную, неразрывную связь.

I.

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ІЕРЕМІИ ПРИ ІОСИИ И ІОАХАЗѢ.

Іеремія родился въ Анаѳоѣ, городѣ колѣна Веніамина, лежавшемъ на одинъ часъ пути къ сѣверу отъ Іерусалима ^{а)}. Анаѳоѣ былъ одинъ изъ городовъ священническихъ и Іеремія происходилъ отъ жившаго тамъ священническаго рода ^{б)}.

а) По Евсебію и Іерониму въ трехъ римскихъ миляхъ, по Іосифу Флавію (Древн. 10. 10.) въ 20-ти стадіяхъ отъ Іерусалима.

б) Отца его, священника Хелкію, недолжно смѣшивать съ первосвященникомъ того же имени, на 18-мъ году Іосіи отыскавшимъ книгу закона Моисеева,—1-е потому, что онъ называется просто священникомъ, а не первосвященникомъ; 2-е потому, что священники анаѳоѣскіе происходили изъ дому Иѳамара (3 Ц. 26, 2.), а первосвященникъ Хелкія изъ дому Финееса (Pinehas) 1 Цар. 6, 4. 13; 3-е потому, что первосвященникъ съ его фамиліей едва ли могъ жить внѣ Іерусалима, какъ это было съ Іереміею и его родственниками. Сл. 32, 8; 37, 12.

По надписанію книги пророчествъ Іереміи, онъ проходилъ свое служеніе съ 13-го года Іосіи, царя іудейскаго (съ 630 года до Р. Х.) и во дни Іоакима, сына Іосіи, до конца одиннадцатаго года Седекіи, до взятія Іерусалима въ пятомъ мѣсяцѣ. Промежуточныя царствованія Іоахаза, или Шаллума послѣ Іосіи, также Іехоніи, или Іоахина, послѣ Іоакима, неупоминаются въ надписаніи по причинѣ краткости этихъ царствованій. Іоахазъ и Іехонія царствовали по три мѣсяца. Одиннадцатый годъ Седекіи, годъ разрушенія Іерусалима,—не окончательный предѣлъ дѣятельности Пророка, но заключаетъ собою только важнѣйшую эпоху его дѣятельности. Въ главахъ 40—44 его книги описываются его дѣла и судьба, по разрушеніи Іерусалима, въ Мицѣ и въ Египтѣ.

Неизвѣстно, сколько именно лѣтъ было Іереміи въ 13-мъ году Іосіи, но несомнѣнно то, что онъ былъ призванъ къ служенію пророка въ ранней молодости; обыкновенно полагаютъ, что ему было тогда пятнадцать лѣтъ отъ роду ^{в)}.

Свое призваніе Пророкъ описываетъ такъ: Богъ объявляетъ ему, еще отроку, что онъ до

в) Другіе даютъ ему даже 20 лѣтъ и говорятъ, что и въ семь случаевъ онъ могъ отговариваться молодостію, потому что прежде 30-го года у Іудеевъ не дозволялось принять на себя званіе общественнаго учителя.

рожденія предопредѣленъ къ служенію пророка, и что теперьже онъ долженъ выступить на поприще этого служенія. Такое повелѣніе приводитъ отрока въ смущеніе и страхъ. Представляя всю трудность пророческаго служенія и помышляя о своей молодости, Іеремія отговаривается отъ возлагаемой на него обязанности. «Ахъ! Господи Іегова, вотъ я не умѣю говорить рѣчей, ибо я молодъ»,—по своей молодости я не нахожу себя способнымъ быть провозвѣстникомъ Твоей воли, говоритъ онъ. Богъ вразумляетъ его, что молодость не должна служить ему отговоркой, и что онъ, какъ только почувствуетъ въ себѣ Божественную силу, не смотря на свою молодость, непременно пойдетъ ко всѣмъ, къ кому Онъ пошлетъ его, и скажетъ все, что Онъ повелитъ ему. При этомъ Богъ обнадеживаетъ его Своєю помощію и обѣщаетъ ему Свою защиту во всѣхъ опасностяхъ, съ которыми соединено пророческое служеніе. Наконецъ Богъ простираетъ руку Свою, касается устъ его и влагаетъ слова Свой въ уста его, и такимъ образомъ посвящаетъ его въ званіе пророка. Вслѣдъ за тѣмъ Богъ открываетъ Пророку, что главнымъ предметомъ его предреченій будутъ различныя судьбы различныхъ царствъ и народовъ, что одни царства по его слову разрушатся и искоренятся, другія на мѣсто ихъ созиждутся и насадятся. «Вотъ Я поставляю сегодня тебя надъ народами и царствами, чтобы искоренять и разрушать, губить и истреблять, созидать и насаждать».

Призваніе Пророка сопровождается далѣе двумя знаменательными (символическими) видѣніями, изъ которыхъ однимъ Богъ удостовѣряетъ его, что всѣ слова, какія будутъ внушены ему, непременно исполнятся; другимъ указываетъ ему на особенный и главнѣйшій предметъ его предсказаній. Пророкъ видитъ жезлъ неусыпающаго, то есть, миндальнаго дерева ^{г)}, или лучше, миндальную вѣтвь, покрытую листьями и цвѣтами. Какъ эта вѣтвь, какъбы такъ говорилъ при этомъ Богъ, никогда не усыпаетъ, всегда бодрствуетъ: такъ я неусыпно смотрю за исполненіемъ словъ моихъ. Далѣе Пророкъ видитъ кипящій котелъ, переднею стороною обращенный къ сѣверу. По изъясненію Самого Бога, видѣніе это означало то, что отъ сѣвера откроется бѣдствіе на всѣхъ жителей Іудеи. «Ибо вотъ я вызываю всѣ племена сѣверныхъ царствъ, говоритъ Господь, и придутъ они и поставятъ престолы свои у воротъ Іерусалима, и вокругъ всѣхъ стѣнъ его, и у всѣхъ городовъ іудейскихъ. И произнесу на нихъ суды мои за всѣ пороки ихъ, за то, что они оставили Меня, и возносятъ куренія другимъ богамъ, и поклоняются

г) Неусыпающимъ миндальное дерево называется потому, что оно ранѣе другихъ деревъ пробуждается отъ зимняго сна, и потому какъбы вовсе не усыпаетъ. Въ жаркихъ странахъ оно въ генварѣ и февралѣ одѣвается листьями и цвѣтами, а въ мартѣ уже приноситъ плоды.

издѣлю рукъ своихъ (идоламъ)». Подъ племенами сѣверныхъ царствъ разумѣются Халдеи и покоренныя ими при царѣ Навуходоносорѣ всѣ сосѣднія племена, большія и малыя ^{а)}. Такимъ образомъ Пророку дано было знать, что хотя онъ назначенъ провозвѣстникомъ судебъ различныхъ народовъ и царствъ, но особеннымъ и главнымъ его дѣломъ будетъ предвозвѣщать бѣдствія, грядущія на Іудею и жителей Іерусалима отъ Халдеевъ и царя ихъ, Навуходоносора, привлеченныя отступничествомъ Іудеевъ отъ Бога и обращеніемъ ихъ къ богамъ языческимъ. Вожди Халдеевъ и другихъ племенъ, служившихъ въ войскахъ Навуходоносора, представляются исполнителями Божественнаго правосудія, судіями, которые поставятъ свои престолы у воротъ іерусалимскихъ и у всѣхъ городовъ іудейскихъ и совершатъ произнесенные Богомъ суды на невѣрный и преступный народъ Его. Исполненіе этого суда надъ Іерусалимомъ разительнo представляется подъ образомъ кипящаго котла. Яснѣе сказать, осажден-

а) Хотя столица Халдеевъ, Вавилонъ, еѣ еѣ области лежала собственно на востокъ отъ Іудеи; но Халдеи вообще называются у св. писателей сѣвернымъ народомъ, потому что они приходили въ Іудею не прямо съ востока чрезъ аравійскую пустыню, но, по трудности этого пути, дѣлали обходъ и вторгались всегда съ сѣвера. Они могли быть такъ названы и по первоначальному своему происхожденію: Халдеи первоначально жили на сѣверѣ Арменіи, въ горахъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями.

ный Халдеями Іерусалимъ уподобляется котлу, въ которомъ варили мясо. Этоже уподобленіе въ томъже смыслѣ встрѣчается у пророка Іезекіиля для изображенія жестокой участи осажденныхъ жителей Іерусалима (24). «Пусть Іерусалимъ будетъ котломъ, а мы мясомъ», насмѣшливо говорятъ у тогоже Пророка ложные пророки, и всѣ, которые не вѣрили предсказаніямъ его и Іереміи.

Въ заключеніе призванія Богъ повелѣваетъ Пророку, немедленно вступить на поприще общественнаго служенія; угрожаетъ ему тяжкимъ наказаніемъ, если онъ будетъ удерживаться страхомъ отъ исполненія возлагаемой на него обязанности. И чтобы ободрить и подкрѣпить Пророка, Онъ снова обнадеживаетъ его Своею помощію, обѣщаетъ укрѣпить его неодолимымъ мужествомъ противъ царей Іудей, противъ князей и противъ священниковъ ея, и противъ народа земли, сдѣлать его противъ нихъ также крѣпкимъ, какъ мѣдная стѣна, отъ которой отражаются всѣ стрѣлы непріятеля. «А ты препояшъ чресла твои, и встань, и скажи имъ все, что Я повелю тебѣ; не страшись ихъ, чтобы я не повергъ тебя предъ ними. И се, Я поставляю тебя сегодня крѣпкимъ городомъ, и желѣзною башнею, и мѣдною стѣною, на всей землѣ сей, противъ царей Іудей, противъ князей ея, противъ священниковъ ея, и противъ народа земли. Они сразятся съ тобою, но не одолѣютъ тебя: ибо Я съ тобою, говоритъ Іе-

гова, Я буду избавлять тебя». Такъ Пророку въ самомъ началѣ его поприща было открыто, съ какими и сильными и многочисленными врагами онъ долженъ будетъ вести борьбу, и съ самого призванія дана была ему непреодолимая сила, несокрушимая твердость, которую онъ неизмѣнно сохранилъ до самаго конца своего поприща.

Впрочемъ печальное поприще Пророкъ начинаетъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Тринадцатый годъ Іосіи былъ вторымъ годомъ предпринятаго юнымъ царемъ возстановленія истиннаго богослуженія и истребленія усилившагося въ предшествующія царствованія идолопоклонства. Вступивши на престолъ послѣ смерти отца своего, Амона, 8-ми лѣтъ отъ роду, и съ дѣтства преданный вѣрѣ отцевъ своихъ, Іосія на 20-мъ году своей жизни, въ 12-й годъ своего царствованія, смѣло и рѣшительно объявилъ войну противъ господствовавшаго въ его царствѣ нечестиваго служенія богамъ сирійскимъ, финикійскимъ и египетскимъ. Располагающій для своихъ благихъ цѣлей обстоятельствами и случаями Промыслъ не умедлилъ вдохнуть благочестивому царю новую ревность къ продолженію и довершенію его дѣла. На 18-мъ году своего правленія царь послалъ Шафана, писца, къ первосвященнику Хелкін, чтобы скопившіяся въ храмѣ отъ сбора придверниковъ деньги передать надзирающимъ за работами для исправленія и украше-

ніа храма. Тогда Хелкіа вручилъ ему найденную въ храмѣ книгу закона ³⁾, чтобы онъ прочиталъ ее передъ царемъ. При чтеніи книги царь такъ былъ пораженъ проклятіями закона за невѣрность и непослушаніе Іеговѣ, что тутъ же растерзалъ свои одежды и отправилъ торжественное посольство къ пророчицѣ Гульдѣ ^{е)}, женѣ Шаллума, блюстителя царскихъ одеждъ, чтобы узнать отъ нея, точно ли исполнятся проклятія закона надъ его народомъ. Гульда подтвердила, что дѣйствительно Іегова прольетъ Свой гнѣвъ на Іерусалимъ и нечестивыхъ его жителей, но самъ царь за свое раскаяніе не доживетъ до угрожающей гибели и въ мирѣ присоединится къ своимъ отцамъ. Подкрѣпленный словами пророчицы, Іосія созвалъ народное собраніе въ стѣ-

е) По простому и естественному разумѣнію выраженія 2 Пар. 34, 14: „книгу закона Господня (яже дана бысть) рукою Моисеевою“ найденную теперь можно принять за оригиналъ, писанный рукою Моисея, который онъ положилъ въ скинии при ковчегѣ завета Втор. 31, 26. Могло случиться, что какой-нибудь благочестивый священникъ, при одномъ изъ нечестивыхъ царей, по опасенію утраты или порчи этого оригинала, скрылъ его гдѣ-нибудь при храмѣ, и былъ убитъ, или умеръ прежде, нежели успѣлъ указать мѣсто другому. Теперь при исправленіи храма оригиналъ былъ отысканъ.

и) Іереміа, вѣроятно, не было тогда въ Іерусалимѣ. По близости Анаѳова отъ Іерусалима Пророкъ какъ могъ часто приходить въ Іерусалимъ, такъ и уходилъ въ отечественный городъ.

нахъ храма. Новооткрытая книга закона была прочитана передъ народомъ, и царь далъ торжественную клятву ходить въ слѣдъ Господа, и хранить Его заповѣди, предписанія и установленія всѣмъ сердцемъ и всею душою, и исполнять слова завѣта, написанныя въ сей книгѣ. И весь народъ вступилъ въ завѣтъ (4 Ц. 23, 3.).

Послѣ описаннаго случая Іосія еще съ большею ревностію продолжалъ преобразование и очищеніе царства. Алтари, статуи и различная утварь, составлявшая принадлежность языческаго богослуженія, разрушены и храмъ очищенъ; идолъ Астарты, алтари и жертвенные сосуды Ваала сожжены въ долину Кедронъ, и прахъ разсѣянъ надъ гробами простаго народа; притоны для разврата, бывшіе въ самомъ храмѣ, уничтожены; кони, посвященные солнцу, вынесены, колесница солнечная сожжена, алтари, которые Ахазъ поставилъ на кровлѣ храма всей силѣ небесной (звѣздамъ), ниспровергнуты. Ревность царя не пощадила древнихъ памятниковъ язычества внѣ города. Алтари Соломона, во всѣ царствованія оставшіеся неприкосновенными, были раскопаны, и мѣста, гдѣ они находились, осквернены; всѣ высоты со столпами и дубравами истреблены, и человѣческія кости разсыпаны на ихъ мѣстѣ; жертвенники въ долину сыновъ Енномовыхъ, гдѣ сожигались дѣти, уничтожены, и самый алтарь Іеровоамовъ въ Веилѣ ниспровергнутъ и обращенъ въ прахъ. Недовольный разрушеніемъ

скверныхъ мѣстъ и памятниковъ, Іосія далъ повелѣніе — жрецовъ, которые принимали дѣятельное участіе въ языческихъ мерзостяхъ, заклать на ихъ собственныхъ алтаряхъ. Даже домашніе боги (терафимы), которые при почитаніи Іеговы всегда скрытно были чтимы Евреями, также и заклинатели мертвыхъ, гадалы, вредившіе вліянію пророковъ и священниковъ и поддерживавшіе суевѣріе народа, принесены были въ жертву возстановленному завѣту съ Богомъ. Послѣ того, какъ всѣ мерзости нечестія были искоренены и обращеніе народа видимымъ образомъ совершенно, царь со всѣмъ народомъ отпраздновалъ пасху съ такимъ великолѣпіемъ, какого не видно было со временъ Самуила. Это было заключеніемъ дѣла преобразованія и торжественнымъ знакомъ возстановленія завѣта между Іеговою и его народомъ (4 Ц. 23.).

Такъ, при пламенной ревности, внѣшняя власть сдѣлала все, что могла, для исправленія развращеннаго народа и обращенія его къ закону Іеговы. Но внѣшнія мѣры, хотя бы онѣ истекали отъ внутреннихъ побужденій, приносятъ и плодъ большею частію внѣшній. При уничтоженіи видимыхъ знаковъ идолопоклонства и наружномъ возстановленіи истиннаго богослуженія, всегдашняя склонность и привязанность къ идоламъ въ сердцахъ народа могла оставаться въ прежней силѣ, и, можетъ быть, изъ оставшихся въ живыхъ жрецовъ нѣкоторые нашли возмож-

ность доставить этой склонности и внѣшнее удовлетвореніе. Развращеніе слишкомъ глубоко пустило свои корни, чтобы уступить внѣшнему принужденію, или вліянію. Застарѣлая болѣзнь требовала лѣкарствъ не только внѣшнихъ, но и внутреннихъ. Для уврачеванія ея нужно было дѣйствовать на ея корень и причину. Для истиннаго обращенія народа къ Богу нужна была сила духовная, нужно было средство, которое имѣло бы дѣйствіе на умы и сердца, на душевныя склонности и расположенія. И вотъ орудіемъ этой силы Богъ избираетъ пророка Іеремію. Тогда какъ царь, которому подобнаго не было прежде него и послѣ него (4 Ц. 23, 15.), съ великою ревностію разрушаетъ языческіе алтари и жертвенники, ниспровергаетъ кумиры, исправляетъ и украшаетъ храмъ, возстановляетъ внѣшнее богослуженіе, въ то же время пророкъ, не уступая въ ревности царю, старается искоренить самую привязанность къ языческимъ празднествамъ и жертвамъ, исправить и обновить умы и сердца, возстановить не внѣшній только, но и внутренній союзъ съ Богомъ. Съ 13-го года Іосіи въ теченіи слѣдующихъ 17-ти лѣтъ его царствованія онъ не перестаетъ провозглашать живое и дѣйственное слово свое въ слухъ Іерусалима, часто въ самомъ храмѣ. Въ первыхъ 10-ти главахъ книги пророчествъ Іереміи сохранились для насъ памятники его дѣятельности при Іосіи,—его первыя рѣчи къ жителямъ Іеру-

салима. Однѣ изъ нихъ сказаны были на улицахъ и площадяхъ Іерусалима, другія въ храмѣ.

Въ первыхъ главахъ (2—6) Пророкъ, чтобы сильнѣе дать почувствовать народу его тяжкую виновность, преимущественно останавливается на его прошедшемъ, и, переходя къ современному состоянію нравовъ, положительно возвѣщаетъ коснѣющему въ своихъ грѣхахъ Іудѣ предопределенное отъ Бога наказаніе черезъ Халдеевъ.

Сначала Пророкъ напоминаетъ Іудѣ милости и любовь оказанныя ему Іеговою въ молодости его, во времена обрученій его, когда онъ ходилъ за Іеговою по пустынѣ, по землѣ не засѣянной, землѣ степей и пропастей, гдѣ не ходилъ чело-вѣкъ и гдѣ не жили люди; когда Израиль былъ святынею Іеговы, первымъ плодомъ Его, и все появившіе его были виновны въ тяжкомъ грѣхѣ. Напоминаетъ Іудеямъ, какъ Іегова наконецъ привелъ ихъ въ землю богатую садами, чтобы питались плодами ея и добромъ ея; а они пришли и осквернили землю Его, и удѣлъ Его сдѣлали мерзостію. «Переѣхали ли какой народъ боговъ?—спрашиваетъ Іегова и продолжаетъ: а мой народъ промѣнялъ славу свою на негодное (то есть, служеніе истинному Богу, составлявшее славу его—на почитаніе ничтожныхъ идоловъ). Подивитесь сему небеса и содрогнитесь. Два грѣха сдѣлалъ народъ Мой: Меня, источникъ воды живой, оставили. и ископали себѣ колодцы дыр-вые, въ которыхъ вода не держится. Я поса-

диль тебя какъ благородную лозу; все было чистое сѣмя; какъ же ты (Іудея) превратилась у Меня въ дикіе побѣги чужой лозы? Хотя бы ты умылась молокомъ, и много употребила на себя щелоку; вина твоя все черна предъ лицемъ Моимъ. Какъ ты скажешь: «я себя не опорочила, я не гонялась за Ваалами (чужими богами)»? Посмотри на поведеніе свое на долинь, помысли, что ты дѣлаешь? Сколько у тебя городовъ, столько и боговъ у тебя, Іуда. Обрати глаза твои на возвышенности и посмотри, гдѣ не блудили съ тобой ³⁾? У дорогъ сидѣла ты, выжидая любовниковъ, какъ Аравитянинъ въ пустынь, и осквернила землю блудомъ твоимъ и злодѣйствомъ твоимъ. И былъ удержанъ дождь и не падалъ весенній; но у тебя былъ лобъ жены блудницы, ты не хотѣла знать стыда. Забываетъ ли дѣвица нарядъ свой, невѣста поясъ свой? а народъ Мой забываетъ Меня, иѣтъ числа днямъ забвенія. Правда, во дни бѣдствій, ты взываешь ко Мнѣ: «Ты отецъ мой! Ты другъ юности моей!» Но и говоря такимъ образомъ, дѣлаешь зло и съ большею силою».

Далѣе Пророкъ сравниваетъ въ нравственномъ отношеніи царство Іуды съ царствомъ десяти

3) Въ писаніяхъ пророческихъ союзъ Іеговы съ народомъ и вѣрность народа завѣгу съ Богомъ, обыкновенно представляются подъ образомъ брачнаго союза. Поэтому уклоненіе народа отъ истиннаго Бога на сторону боговъ ложныхъ, обыкновенно, у свящ. писателей называется блуженіемъ.

колѣнъ отвергнутыхъ Богомъ, и говоритъ, что вѣроломство Іудей превзошло отступничество дочери Израилевой «Видѣлъ ли ты, — Пророкъ говоритъ словами самаго Бога,—что дѣлала отступница дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору, и подъ всякое зеленое дерево, и тамъ блудила. Я думалъ, что все это сдѣлавъ, она возвратится ко Мнѣ, но не возвратилась; и видѣла все это вѣроломная сестра ея Іудея. Но вижу, что хотя за прелюбодѣянiе отступницу дочь Израиля я отпустилъ, и далъ ей письмо разводное (какъ поступаетъ мужъ съ своею невѣрною женою), однако вѣроломная сестра ея, Іудея, не побоялась, а пошла и сама стала блудить. Отступница дочь Израилева оказалась не такъ виновною, какъ вѣроломная Іудея».

Оставляя прошедшее, пророкъ изобличаетъ всеобщее растлѣнiе нравовъ въ настоящемъ. «Пройдите по улицамъ Іерусалима, передаетъ онъ слова самаго Бога, и посмотрите и развѣдайте; и поищите на площадяхъ его, не найдете ли человѣка, нѣтъ ли производящаго (праведный) судъ, ищущаго истины? И сказалъ я (самъ въ себѣ), продолжаетъ пророкъ, это чернь; они поступаютъ глупо потому, что не знаютъ пути Іеговы, закона Бога своего. Пойду я къ знатымъ и поговорю съ ними; вѣрно они знаютъ путь Іеговы, законъ Бога своего. Но и сiи всѣ сокрушили ярмо, расторгли узы. Въ народѣ Моемъ,—пророкъ опять приводитъ слова Божіи—

находятся злодѣи; сторожатъ какъ птицеловы, припадая къ землѣ, ставятъ губительныя орудія: ловятъ людей. Какъ клѣтка наполнена птицами, такъ дома ихъ полны несправедливаго прибытка, отъ того они возвысились и разбогатѣли. Сдѣлались тучны, гладки. преступаютъ даже всякую мѣру во злѣ, не вникаютъ въ дѣло, въ дѣло сиротское, и благоденствуютъ, и справедливой жалобѣ—нищимъ не даютъ суда. Дивное нѣчто и ужасное совершается на землѣ: пророки пророчествуютъ неправду, и священники господствуютъ подъ рукою ихъ, и народъ Мой любить сіе».

Строгость своихъ обличеній Пророкъ смягчаетъ трогательными увѣщаніями къ покаянію. «Возвратитесь, отпадшія дѣти, говоритъ онъ отъ лица самого Бога, Я исцѣлю невѣрности ваши! Распахните себѣ новыя нивы и не сѣйте среди терній. Обрѣжьте предъ Іеговою и отбросьте нечистоты сердца своего ^{и)}, жители Іудеи и жители Іерусалима, чтобы гнѣвъ мой не пошелъ какъ огонь, и не воспылалъ бы неугасимо за злые нравы ваши. Смой зло съ сердца твоего, Іерусалимъ, чтобы тебѣ спастись: доколѣ будутъ гнѣздиться въ тебѣ порочныя мысли твои?»

и) Т. е. употребите надъ собою усилія, не жалѣйте никакихъ трудовъ, для исправленія себя и для принесенія плодовъ покаянія, хотя бы эти усилія и труды были столь же тяжки, какъ земледѣльцу тяжело готовить къ посѣву поле, заросшее негодными травами.

Но въ то же время, пророкъ предвидитъ безплодность своей проповѣди и пагубную нераскаянность народа. «Къ кому мнѣ говорить и проповѣдывать, чтобы слышали? Се не обрѣзано ухо у нихъ, и не могутъ слышать; се слово Іеговы у нихъ въ посмѣяніи, не желаютъ его. Не хотятъ принять наставленія; лица свои сдѣлали крѣпче камня, не хотятъ обратиться». Поэтому наконецъ свои увѣщанія и обличенія пророкъ заключаетъ рѣшительною угрозою, предсказывая бѣдствія, грядущія отъ Халдеевъ. «Сердце мое! Сердце мое! восклицаетъ онъ, какъбы пораженный зрѣлищемъ приближающагося страшнаго и многочисленнаго непріятеля,—внутри сердца моего чувствую боль, кипитъ во мнѣ сердце мое, не могу молчать; ибо звукъ трубы услышала ты, душа моя, тревогу брани. Выставьте знамя на Сіонѣ, бѣгите, не стойте; ибо введетъ зло Іегова отъ сѣвера и великую гибель. Идетъ левъ изъ своей чащи, и выступаетъ истребитель народовъ (Павуходоносоръ). Идетъ подобно тучамъ, и колесницы его какъ вихрь, кони его быстрѣе орловъ. Идетъ народъ отъ земли сѣверной, и народъ великій подѣмлетъ отъ краевъ земли. Держать въ рукахъ лукъ и копье; онъ свирѣпъ и немилостивъ; голосъ ихъ шуменъ какъ море, и сидятъ на коняхъ, выстроились, какъ одинъ человекъ, чтобъ сразиться съ тобою, дщерь Сіона! И съѣстъ онъ жатву твою и хлѣбъ твой, съѣдятъ сыновъ твоихъ и дочерей твоихъ.

Онъ съѣстъ овецъ твоихъ и коровъ твоихъ, съѣстъ виноградъ твой и смоквы твои; осиротитъ укрѣпленные города твои, на которые ты надѣешься, мечемъ. Слышимъ извѣстіе о немъ, руки у насъ опустились, боли схватили насъ, муки, какъ родильницу. Не выходите въ поле, и не ходите дорогою, ибо тамъ непріятельскій мечъ, ужасъ со всѣхъ сторонъ. О дщерь народа моего! одѣкись во власяницу, и посыпь себя пепломъ; учини у себя сѣтованіе, какъ по единственномъ сынѣ сѣтованіе горькое; ибо внезапно придетъ на насъ губитель».

Слѣдующія главы (7—10) вводятъ насъ въ храмъ и передаютъ намъ рѣчи пророка, произнесенныя имъ въ домѣ Божіемъ. Проповѣдуя во вратахъ дома Іеговы, пророкъ прежде всего старается разрушить ложное упованіе на храмъ, тщетныя надежды, которыя обольщаемыя ложными пророками Іудеи возлагали на святыню храма, легкомысленно думая, что Іегова непуститъ врагамъ осквернить свое святилище, не потерпитъ, чтобы непріятельская рука коснулась его. «Не надѣйтесь на слова лжи, увѣщаетъ Іеремія словами Самого Бога,—когда говорятъ: «храмъ Іеговы, храмъ Іеговы, храмъ Іеговы здѣсь». Вотъ вы приходите, и становитесь предъ лицемъ Моимъ въ домѣ семъ, который называется Моимъ именемъ, и говорите: «будемъ цѣлы,» чтобы впредь дѣлать все мерзости сіи. Развѣ вертепомъ разбойниковъ сталъ въ вашихъ

глазахъ сей домъ, который именуется Моимъ именемъ? Подите на мѣсто Мое въ Силомъ ^{і)}, гдѣ имени Моему Я назначилъ жилище прежде, и посмотрите, чтó я сдѣлалъ съ нимъ за пороки народа Моего Израиля? И нынѣ Я поступлю съ домомъ, который Моимъ именемъ именуется, на который вы надѣтесь, и съ мѣстомъ симъ, которое Я далъ вамъ и отцамъ вашимъ, также какъ поступилъ съ Силомомъ» (7, 4. 10—14.) ^{к)}.

По истребленіи Іосією жертвенниковъ идо-
льскихъ, на алтарѣ храма чаще стали приноситься жертвы истинному Богу. Но эти жертвы были дѣломъ чисто внѣшнимъ. Мѣсто грубаго идолопоклонства заступило не менѣе грубое, самодовольное исполненіе внѣшнихъ предписаній закона, холодное и равнодушное къ высшимъ требованіямъ его. А потому въ виду скрижалей закона, хранившихся въ храмѣ, пророкъ старается обратить вниманіе Іудеевъ отъ внѣшнихъ предписаній закона—на нравственные, духовныя требованія его. «Всесоженія свои, Пророкъ говоритъ отъ лица самаго Бога, прилагайте къ жертвамъ своимъ и ѣшьте мясо,» то есть, вы любите

і) Городъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, въ которомъ находилась скинія, въ теченіи болѣе трехъ сотъ лѣтъ со времени завоеванія земли обѣтованной, — разрушенный Ассиріянами вмѣстѣ съ другими городами израильскаго царства.

к) Нѣкоторые какъ эту главу, такъ и предшествующія и послѣдующія относятъ къ царствованію Іоакима, потому что здѣсь встрѣчаются будтобы неумѣстныя при преобразованіяхъ

приносить жертвы, потому что изъ остатковъ ихъ устраяете пиршествя и ѣдите на нихъ мясо; продолжайте дѣлать это, только знайте, что «отцамъ вашимъ Я не говорилъ, и въ день изведенія ихъ изъ земли Египетской не давалъ заповѣди о всесожженіи и жертвѣ⁴). Но сію заповѣдь Я завѣщалъ имъ, говоря: слушайте слово Мое, и Я буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ, и ходите всякимъ путемъ, который Я укажу вамъ, чтобы вамъ благоденствовать».

Въ храмѣ, передъ собраніемъ народа, Пророкъ поражаетъ словами устъ своихъ начальниковъ и руководителѣй народа:—книжниковъ, превращающихъ въ ложь откровеніе Іеговы, мудрецовъ, презирающихъ слово Его, пророковъ и священниковъ, дѣйствующихъ лживо, пастырей безумствовавшихъ и не искавшихъ Іеговы. При этомъ

благочестиваго Іосіа указанія на связи съ Египтомъ (2, 14 и слѣд.), на идолослуженіе (7, 17. 30. 31.), на развращеніе нравовъ (5.), на непослушаніе пророкамъ (7, 27.) и тому под. 7, 21; 8, 8. Но мы уже сказали выше, что укоренившіися въ народъ наклонности и застарѣлые нравственные недуги немогли быть искоренены и излѣчены въ короткое время, притомъ одною внѣшнею властію. Тѣмъ болѣе все эти обличенія могли быть вызваны печальною дѣйствительностію въ первые годы преобразованія.

а) Идетъ рѣчь о частныхъ лицахъ, которымъ, за немногими исключеніями, не предписано, а отдано на произволъ принесеніе всесожженій и кровавыхъ жертвъ. Лев. 1, 2.

онъ со всею ужасающею подробностію изображаетъ грядущія бѣдствія. «И превращу Іерусалимъ, угрожаетъ онъ отъ лица Божія, въ развалины, въ жилище шакаловъ, и города Іудеи сдѣлаю пустынею, безъ жителей. И разсѣю ихъ по народамъ, которыхъ не знали ни они, ни отцы ихъ, и пошлю въ слѣдъ ихъ мечъ, пока не истреблю ихъ. Я накормлю народъ сей полынью, и напою ихъ водою съ ометомъ. Женщины, учите дочерей своихъ плакать, и одна другой (передавай) плачевныя пѣсни. Ибо смерть влѣзаетъ въ наши окна, идетъ въ чертоги наши, истребивъ дѣтей съ улицы, юношей съ площадей. Въ то время выбросятъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости жителей Іерусалима изъ гробовъ ихъ; и раскидаютъ ихъ предъ солнцемъ и луною, и предъ всѣмъ воинствомъ небеснымъ, которыхъ они любили и которымъ они служили, и за которыми ходили, и которыхъ искали, и которымъ поклонялись; не уберутъ ихъ и не схоронятъ; онѣ будутъ навозомъ на землѣ. За что погибла земля, спрашиваетъ Пророкъ, опалена какъ пустыня, никто (по ней) не ходитъ? За то, что они оставили откровеніе Мое, отвѣчаетъ Іегова, которое Я положилъ предъ ними, не слушали гласа Моего, и не ходили по оному; а стали ходить по упорству сердца своего, и за Ваалами, какъ научили ихъ отцы ихъ. За сіе вотъ Я переплавлю ихъ, и пересмотрю ихъ;

ибо что Мнѣ иное дѣлать со дщерію народа Моего? Я приклонилъ ухо и вслушивался; никто не раскаивается въ порокахъ своихъ, не говорятъ: что я дѣлаю? всѣ пустились бѣжать въ сторону, какъ вырвавшійся изъ строю конь въ сраженіи».

Пораженный видомъ бѣдствій, привлекаемыхъ пераскайностию народа, Пророкъ въ храмѣ же изливаетъ глубокую скорбь свою. «Подайте мнѣ утѣшеніе въ горести, взываетъ онъ. Сердце мое болитъ у меня! О сокрушеніи дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мраченъ, ужасъ объялъ меня. Развѣ нѣтъ бальзама въ Галаадѣ ^{м)}? Развѣ нѣтъ тамъ врача? И почему не приложено врачевство къ ранѣ дщери народа моего? О еслибы голова моя сдѣлалась водою! Я плакалъ бы день и ночь о убіенныхъ сынахъ дщери народа моего. О сихъ горахъ, восклицаетъ Пророкъ, взирая на цвѣтуція садами и виноградниками горы Іудеи,—подъемлю стоишь и вой, и о степныхъ пастбищахъ плачевную пѣснь, потому что онѣ опалены, такъ что никто тамъ не ходитъ, и не слышно блеянія стада: отъ птицъ небесныхъ до скота всѣ разбѣжались, ушли».

Печальное событіе привноситъ новое огорченіе Пророку. Прежде нежели благодѣтельные пре-

м) Ужели нѣтъ никакой помощи для моего несчастнаго отечества?—Ароматическая смола бальзамоваго дерева составляла одно изъ употребительнѣйшихъ лѣкарствъ въ древности. Она добывалась преимущественно въ Галаадѣ. Сл. 46, 11. Быт. 37, 25.

образованія Іосіи успѣли оказать вполнѣ свое вліяніе на государство, прежде нежели уврачеваны были раны и успокоены волненія, неизбѣжныя при всякомъ сильномъ переворотѣ, преобразователь во цвѣтѣ лѣтъ окончилъ жизнь. Смѣлый и предприимчивый царь египетскій Нехо высадился съ войскомъ на Кармилѣ и прошелъ чрезъ прежнія области израильскаго царства, въ намѣреніи овладѣть Кархемьшемъ (Цирцезіумомъ), укрѣпленнымъ городомъ на Евфратѣ, и тѣмъ обезопасить свои границы съ востока. Іосія хотѣлъ воспрепятствовать его намѣренію, справедливо полагая, что Іудея не могла бы сохранить своей самостоятельности, еслибы фараонамъ удалось укрѣпиться на сѣверѣ. Напрасно Нехо старался удержать его отъ войны. Іосія выступилъ противъ Египтянъ, но при Мегиддо въ равнинѣ Галилейской потерпѣлъ совершенное пораженіе. Смертельно раненный онъ былъ унесенъ съ поля сраженія и отвезенъ въ Іерусалимъ на военной колесницѣ. Тамъ онъ, какъ предсказано было пророчицею Гульдою, въ мирѣ приложился къ отцамъ своимъ, и глаза его не видали бѣдствія, которое Іегова послѣ него навелъ на Іудею. Раздѣляя скорбь народа о благочестивомъ царѣ, Пророкъ оплакалъ его смерть въ печальныхъ погребальныхъ пѣсняхъ, которыя долго хранились въ устахъ народа, и въ извѣстные дни, посвященные воспоминанію объ умершихъ, пѣты были пѣвцами и пѣвицами въ храмѣ

іерусалимскомъ (2 Пар. 35, 25.). Къ сожалѣнію онѣ не дошли до насъ, но, вѣроятно, не уступали ни въ силѣ чувствованій, ни въ трогательности выраженія плачевнымъ пѣснямъ Пророка о разрушеніи Іерусалима, дошедшимъ до насъ подъ именемъ плача Іереміи.

Послѣ сраженія при Мегиддо, Нехо, продолжая свой походъ къ Ефрату, приступилъ къ завоеванію небольшихъ царствъ Амаэскаго и Дамасскаго. Іудеи спѣшили воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для утвержденія своей самостоятельности, и самовластно возвели на престолъ Давидовъ младшаго сына Іосіи, Іоахаза или Шалума. Но какъ скоро Нехо узналъ объ этомъ, то вытребовалъ молодаго царя въ свой лагерь въ Раблѣ н), и заключивъ его въ оковы, отослалъ въ Египетъ, гдѣ онъ и кончилъ печальный остатокъ своей жизни. Іеремія взывалъ тогда къ народу: «не плачьте по умершемъ (разумѣя Іосію), и не жалѣйте о немъ; плачьте объ отшедшемъ, ибо онъ уже не возвратится, и не увидитъ родной земли своей. Ибо такъ сказалъ Іегова о Шалумѣ, сынѣ Іосіи, царѣ іудейскомъ, царствовавшемъ послѣ отца своего Іосіи, отшедшемъ изъ сего мѣста: онъ уже не возвратится сюда; ибо въ томъ мѣстѣ, куда его переселили, тамъ умретъ, и земли сей уже не увидитъ».

(Продолженіе будетъ).

Сергій Писаревъ.

н) На сѣверной границѣ Палестины, въ Амаэской области.

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ІЕРЕМІА.

II. а).

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ІЕРЕМІИ ПРИ ІОАКИМЪ И ІЕХОНІИ (610—599 до Р. ХР.).

По отведеніи Іоахаза въ плѣнъ, овладѣвши оставшеюся безъ главы страною и обложивши ее данью, египетскій царь Нехъ поставилъ надъ нею царемъ старшаго сына Іосіи Еліакима и переименовалъ его Іоакимомъ. Чгобы заслужить благоволеніе египетскаго царя, новыи государь совершенно предался язычеству и приверженной къ Египту партіи, такъ что не только возстановилъ всѣ разрушенныя его отцемъ изображенія божествъ, алтари и мѣста языческаго богослуженія, но ввелъ еще поклоненіе богамъ египетскимъ. Кромѣ того, чгобы удовлетворить требованіямъ побѣдителя и своей привязанности къ удовольствіямъ и роскоши, Іоакимъ обременялъ подданныхъ тяжкими податями и налогами.

а) 1-ю статью см. въ іонск. книжкѣ.

«Глаза твои и сердце твое, говорилъ о немъ пророкъ Іеремія (22, 17.), обращены только на свою выгоду и на пролітіе невинной крови, на то, чтобъ дѣлать наглости и насиліе». Рѣшительный и ожесточенный врагъ истины, Іоакимъ преслѣдуетъ и убиваетъ истинныхъ пророковъ (26, 20 и сл.); а развращенные священники и ложные пророки находятъ у него благоволеніе и защиту. Опасность смерти отъ руки царя угрожала и пророку Іереміи; только особеннымъ, чудеснымъ дѣйствіемъ Промысла спасся онъ отъ вѣрной смерти (26, 24.). Напрасно, подкрѣпляемый духомъ Божіимъ, пророкъ возвышалъ свой сильный голосъ, угрожая гнѣвомъ Божіимъ; напрасны были уже явныя и страшныя обнаруженія судовъ Божіихъ.

Пачѣреваясь изобразить дѣятельность Іереміи при Іоакимѣ и Іехоніи, мы напередъ обратимъ вниманіе на тѣ сго рѣчи и дѣла, которымъ трудно указать определенное время въ порядкѣ происшествій. За тѣмъ прослѣдимъ дѣйствія его общественнаго служенія, относящіяся къ определенному времени въ ходѣ событій.

А). Такъ какъ время Іоакима и Іехоніи было временемъ новаго и крайняго нарушенія возстановленнаго Іосіею завѣта съ Богомъ: то это нарушеніе завѣта съ Богомъ составляетъ общее средоточіе, около котораго обращаются всѣ рѣчи пророка. Онъ обличаетъ царя, князей и народъ въ нарушеніи завѣта съ Богомъ, и къ обличеніямъ присоединяетъ угрозы (гл. 11 и 12.).

«Слушайте слова завета сего, который Я далъ отцамъ вашимъ, говоритъ Господь устами пророка, обращаясь къ жителямъ Іудеи и гражданамъ Іерусалима, — проклятъ тотъ человекъ, который не послушаетъ словъ завета сего. Отцевъ вашихъ я увѣщевалъ, говоря: слушайтесь гласа Моего. Но они не слушали и не преклонили уха своего. Открылся заговоръ у жителей Іудеи и у гражданъ Іерусалима. Домъ Израиля и домъ Іуды нарушаютъ заветъ Мой. За сіе, вотъ Я веду на нихъ зло, отъ котораго не могутъ избавиться, и когда воззовутъ ко Мнѣ, не услышу ихъ. Что (какая польза) возлюбленному Моему (т. е. избранному народу) въ домъ Моемъ (храмъ Моемъ), когда такое беззаконіе производится, и такъ многими?»

Угрозы и обличенія пророка встрѣчены были рѣшительнымъ упорствомъ. Сograждане Іереміи, жители Анаоооа, однажды рѣшились даже умертвить его: «истребимъ дерево съ плодами его, говорили они, и свергнемъ его съ земли живыхъ, чтобъ и имя его уже не упоминалось». Пророкъ, какъ кроткій агнецъ, ведомый на закланіе, и не зналъ, что они на него составляютъ злоумышленіе. Богъ даетъ ему знать объ этомъ и показываетъ дѣянія ихъ. Пророкъ молить Бога объ отмщеніи врагамъ, и Богъ открываетъ ему, что юноши ихъ умрутъ отъ меча, сыны и дочери отъ голода, и остатка не будетъ у нихъ.

Къ жалобѣ на жителей Анаооооскихъ пророкъ

присоединяетъ жалобу, подобную жалобѣ псалмопѣвца, на благоуспѣшность пути беззаконныхъ и благоденствіе вѣроломныхъ вообще. «Долго ли будетъ сѣтовать земля, спрашиваетъ онъ, и трава на всѣхъ поляхъ сохнуть, за пороки живущихъ на ней? Ибо они говорятъ: не увидить (пророкъ) кончины нашей», то есть, угрозы его не сбудутся. На это Богъ объявляетъ ему, что еще ббльшее упорство встрѣтитъ его проповѣдь въ послѣдствіи, и еще ббльшая опасность угрожаетъ ему впереди. «Ибо и братья твои, и домъ отца твоего, и они невѣрны тебѣ; и они притворно говорятъ тебѣ доброе, стараясь на дѣлѣ вредить тебѣ». Всеобщее нечестіе побуждаетъ Бога рѣшительнѣе произнести угрозу уже всеобщую: «оставляю домъ Мой (т. е. народъ Мой); покидаю удѣлъ Мой; любезное для души Моей отдаю въ руки враговъ ихъ. . . Вся земля опустошена, потому что ниодинъ человекъ не прилагаетъ (слова Моего) къ сердцу».

Для подтвержденія этой угрозы, пророкъ, по повелѣнію Божию, совершаетъ символическое дѣйствіе, наглядно представляя осуществленіе угрозы закона: *аще не послушаеши гласа Господа Бога Твоего, хранити и творити вся заповѣди Его. . . , отведетъ тя Господь, и князи твоя, въ языкъ, егже не въси ты и отцы твои: и будеши тѣло въ гаданіе и въ притчу, и повесть во всѣхъ языцехъ* (Втор. 28, 15. 36. 37.). Пророкъ покупаетъ поясъ, опоясываетъ

имъ чресла свои, идетъ на Евфратъ и прячетъ поясъ въ каменномъ ущелии. Чрезъ нѣсколько времени онъ приходитъ на Евфратъ, раскапываетъ то мѣсто, гдѣ былъ спрятанъ поясъ, и вынимаетъ его оттуда поврежденнымъ, ни къ чему не годнымъ. Тогда Богъ сказалъ ему: «такъ погублю гордость Іудей. Злой народъ сей будетъ, какъ поясъ сей, который ни къ чему не годенъ. Ибо какъ поясъ близко лежитъ на чреслахъ чловѣка: такъ я приблизилъ къ себѣ весь домъ Израилевъ и весь домъ Іудинъ; но они сдѣлались непослушны» (гл. 13.).

Законъ между прочими наказаніями за нарушение завѣта угрожаетъ бездождіемъ. *И простию развѣсается Господь на вы, и затворитъ небо и не будетъ дождя, и земля не дастъ плода своего, и погибнете отъ земли блаія, юже Господь даде вамъ* (Втор. 11, 17.). Напоминая эту угрозу, пророкъ живыми и трогательными чертами изображаетъ печальное состояніе страны, за пороки живущихъ въ ней лишаемой обѣщаннаго въ законѣ благословенія. Поводомъ къ этой рѣчи была, вѣроятно, дѣйствительная засуха. «Плачетъ Іудея и города ея уныли; мрачны сидятъ на землѣ, и вопль Іерусалима восходитъ къ небу. И знаменитые ихъ посылаютъ малыхъ своихъ за водою; они приходятъ къ колодезямъ, не находятъ воды; возвращаются сосуды ихъ порожними; они въ стыдѣ и срамѣ покрыли свои головы. Послику поля

въ уныніи, поелику нѣтъ дождя на землѣ; то и земледѣльцы стоятъ со стыдомъ, покрывъ свои головы. И лань на полѣ раждаетъ и оставляетъ дѣтей; ибо нѣтъ зелени. И дикіе ослы стоятъ на пригоркахъ, жадно глотая, подобно драконамъ, воздухъ; томно глядятъ глаза ихъ, ибо нѣтъ травы». Пророкъ молить Бога объ отвращеніи наказанія: «если пороки наши обвиняютъ насъ, Іегова: то сотвори ради имени Твоего. Надѣжда Израиля, Спаситель сего во время скорби! Для чего ты, какъ чужой, на сей землѣ, и какъ прохожій, который зашелъ переночевать? Но Ты, Іегова, среди насъ, и именемъ Твоимъ мы называемся, не оставляй насъ». Богъ не принимаетъ молитвъ пророка, запрещаетъ ему молиться за народъ, который Онъ (Богъ) опредѣлилъ погубить мечемъ и язвою и голодомъ. Пророкъ старается извинить народъ, введенный въ заблужденіе ложными пророками и говоритъ: «о Господи Іегова! И пророки говорятъ имъ: не увидите меча, и голода не будетъ у васъ». Богъ угрожаетъ мечемъ и голодомъ погубить этихъ пророковъ, но не смягчается и не принимаетъ извиненія пророка. Тогда пророкъ проливаетъ слезы о великомъ разореніи отечественной страны, приступаетъ къ Богу съ новою усиленною молитвою: «развѣ Ты возненавидѣлъ Іудею? Развѣ душа Твоя возгнушалась Сіономъ? Знаешь, о Іегова! преступленіе наше, вину отцевъ нашихъ. Не презри насъ ради имени Тво-

его. Не разори завѣта Твоего съ нами Развѣ есть между лжебогами языческими посылающіе дождь? И развѣ небо подаетъ капли? Не Ты ли Іегова Богъ нашъ говоришь все сіе?»?

И эта горячая молитва пророка отъ лица кающагося народа была отвергнута Богомъ. «Хотя бы предстали предъ Меня Моисей и Самуиль, отвѣтствуетъ Богъ пророку, и тогда душа Моя не преклонится къ народу сему; отгони ихъ отъ лица Моего, пусть отойдутъ. Если же скажутъ тебѣ: «куда намъ идти»? то скажи имъ: кто на смерть, на смерть; и кто подъ мечъ, подъ мечъ; и кто на голодъ, на голодъ; и кто въ плѣнъ, въ плѣнъ. Я усталъ миловать». Отвергнутый пророкъ жалуется на свою горькую участь, на свое призваніе—предсказывать гибель, которую ничто предотвратить не можетъ, за что его всѣ преслѣдуютъ и ненавидятъ. «Увы мнѣ, мать моя, къ чему ты родила меня, чловека, который во враждѣ со всею землею? Я никому не давалъ въ ростъ, и мнѣ никто не давалъ въ ростъ, а всѣ проклинаяютъ меня». Изнемогая подъ бременемъ своего призванія, пророкъ молить Бога объ отмщеніи жестокимъ и несправедливымъ врагамъ; напоминаетъ, съ какою готовностію отозвался онъ на голосъ Божій, какъ всего посвятилъ себя своему призванію; выражаетъ сомнѣніе, Іегова не сдѣлался ли для него обманчивымъ потокомъ, пересыхающею водою. Богъ кротко вразумляетъ пророка,

и обѣщаетъ по прежнему имѣть его Своими устами, обнадеживаетъ его Своею помощію и защитою противъ враговъ (гл. 14—15.).

Чтобы яснѣе показать близость грядущихъ бѣдствій при предстоящемъ разрушеніи государства, Богъ запрещаетъ пророку вступать въ супружество и принимать участіе въ обыкновенныхъ дѣлахъ общегитія. «Не бери себѣ жены и пусть не будетъ у тебя ни сыновей, ни дочерей на мѣстѣ семъ. Не входи въ домъ сѣтующихъ, и не ходи плакать и утѣшать ихъ. Пбо не будутъ у нихъ преломлять хлѣбъ въ печали, въ утѣшеніе по умершемъ; и не подадутъ имъ пить изъ чашы утѣшенія по отцѣ ихъ и матери ихъ. Также и въ домъ пиршества не ходи, чтобъ сидѣть съ ними, чтобъ ѣсть и пить. Пбо се удаляю отъ мѣста сего въ глазахъ ваннѣхъ и во дни ваннъ голосъ радости, голосъ жениха и голосъ невѣсты» (гл. 16.).

Пророкъ видитъ главную причину бѣдствія въ идолослуженіи. «Грѣхъ Іуды написанъ желѣзнымъ рѣзцемъ, алмазнымъ остріемъ начертанъ на скрижали сердца ихъ и на рогахъ жертвенниковъ ихъ». То есть, Іуда хорошо знаетъ свой грѣхъ. Собственная его совѣсть свидѣтельствуется противъ него; роги его жертвенниковъ, обрызганные жертвенною кровію, обвиняютъ его: они, какъ алмазомъ вырѣзанная на металлѣ надпись, служатъ неразрушимымъ памянникомъ ихъ гнуснаго безбожія и черной неблагодарности.—Пос-

лику царь и партія преданная Египту думали найти въ Египтянахъ надежную опору противъ Хадеевъ, то пророкъ показываетъ непрочность этой надежды на человѣческую помощь. «Проклятъ тотъ человѣкъ, кто надѣется на человѣка, и плоть считаетъ своею опорою: а отъ Іеговы отклоняетъ сердце свое. Отступающіе отъ Него на персти земной написаны (подобны знакамъ, начертаннымъ на прахѣ или пескѣ, которые заносить вѣтеръ, или смываетъ дождь), потому что оставили источникъ воды живой! Вотъ они говорятъ мнѣ: гдѣ слово Іеговы? пусть оно сбудется. А я не отклонился отъ того, чтобъ быть пастыремъ по волѣ Твоей; и бѣдственнаго дня не желаю, Ты это знаешь. Пусть постыдятся гонители мои, а я не останусь въ стыдѣ» (гл. 17.).

Во вратахъ сыновъ народа (то есть для простаго народа, или общенародныхъ), которыми, по близости ихъ къ дворцу, входили и выходили цари іудейскіе и при которыхъ собирался народъ для суда, Пророкъ, имѣя въ виду нарушение жителями Іерусалима закона о субботѣ, говоритъ: «не выносите ношъ въ день субботный, и не вносите ихъ вратами Іерусалимскими. И не выносите ношъ изъ домовъ вашихъ въ день субботный, и никакого дѣла не дѣлайте; но святите день субботный такъ, какъ повелѣно отцамъ вашимъ, которые впрочемъ не слушали и не приклонили уха своего. Если послушаете меня

въ томъ, чтобъ не носить ношъ вратами сего города въ день субботный: то вратами сего. города будутъ ходить цари и князи, сидящіе на престолѣ Давида, и жители Іерусалима, и городъ сей будетъ обитаемъ вѣчно. А если не послушаете меня въ томъ, чтобы святить день субботный: то возгорится огонь во вратахъ его, и пожретъ чертоги Іерусалима и не потухнетъ» (гл. 17.).

Угрозы и увѣщанія пророка не только остались безъ всякаго дѣйствія на слушателей, но даже имѣли слѣдствіемъ злоумышленіе противъ него. И сказали они: «пойдемъ, посоветуемся о мѣрахъ противъ Іереміи; ибо не исчезъ же законъ у священника, и совѣтъ у мудреца, и слово у пророка; пойдемъ сразимъ его языкомъ! и не будемъ вниманія обращать на всѣ слова его». Посему пророкъ въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ жалуется на своихъ враговъ и призываетъ на нихъ мщеніе Божіе. «Внемли мнѣ, о Іегова, и услышь голосъ моихъ противниковъ! платятъ ли зломъ за добро? а они роютъ яму душѣ моей. Вспомни, что я стою предъ лицемъ Твоимъ, чтобъ говорить о нихъ доброе, чтобъ отклонять отъ нихъ гнѣвъ Твой. Итакъ предай сыновъ ихъ голоду, и низложи ихъ мечемъ; пусть жены ихъ останутся бездѣтными вдовами и мужья ихъ поражены будутъ смертію, юноши ихъ умерщвлены мечемъ на войнѣ. Ты, Іегова, знаешь весь совѣтъ ихъ на меня къ смерти; не закрой

вины ихъ, и грѣха ихъ не изгладъ предъ лицемъ Твоимъ» ⁶⁾ (гл. 18.).

Въ другое время пророкъ покупаетъ кувшинъ у горшечника, и вышедши на долину сыновъ Енномовыхъ ^{в)}, при старѣйшинахъ народа и старѣйшинахъ священническихъ разбиваетъ кувшинъ, и говоритъ: «какъ сокрушенъ горшечниковъ сосудъ, котораго уже не можно починить: такъ Іегова воинствъ сокрушитъ народъ сей и городъ сей. Вотъ Онъ ведетъ зло на мѣсто сіе, о которомъ кто ни услышитъ, у того зазвенитъ въ ушахъ. Вотъ приходятъ дни, когда мѣсто сіе не будутъ уже называть долиною сыновъ Енномовыхъ, но долиною убіенія. И отниму разсудокъ у Іудей и Іерусалима на мѣстѣ семъ, и сражу ихъ мечемъ предъ лицемъ враговъ ихъ; и отдамъ трупы ихъ въ пищу птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. И сдѣлаю городъ сей предметомъ ужаса и посмѣянія. И плоть другъ друга будутъ ѣсть, находясь въ тѣснотѣ и осадѣ, когда стѣснятъ ихъ враги ихъ» (гл. 19.).

6) Не должно смущаться столь сильными и жесткими выраженіями желанія мести, не свойственнаго душѣ пророка. Смыслъ ихъ можетъ быть изложенъ такъ: Тебѣ, Твоему суду, Іегова, я предоставляю дѣло враговъ моихъ. Пророкъ старался отклонить отъ нихъ гнѣвъ Божій, но поелику они упорно противились сему; то онъ предсказываетъ имъ предопредѣленную Богомъ погнѣбель, которую они сами навлекли на себя своимъ упорствомъ.

в) Глубокая долина внизу западной стѣны Сіона на южной сторонѣ Іерусалима.

Возвратившись съ Тофета ^{г)}, и ставши на дворѣ дома Іеговы, пророкъ говоритъ всему народу, бывшему тутъ: «вотъ Іегова ведетъ на городъ сей, и на всѣ города его, все то зло, которое изрекъ на него, ибо они упруго держать шею свою, чтобы не слушать словъ моихъ». Слова пророка дошли до слуха Пашхура ^{д)}, блюстителя благочинія и порядка въ храмѣ. Онъ приказалъ бить Іеремию и какъ нарушителя общественнаго спокойствія посадилъ его въ колоду ^{е)}, которая находилась въ подвалѣ подъ верхними вратами Веніаминовыми ^{ж)}, близъ дома Іеговы. На другой день выпущенный на свободу пророкъ предсказываетъ Пашхуру, въ наказаніе за несправедливый и жестокий его поступокъ, отведеніе въ плѣнъ и смерть въ Вавилонѣ: «И ты, Пашхуръ, и всѣ живущіе въ домѣ твоёмъ, пойдете въ плѣнъ; и придешь въ Вавилонъ, и

г) Названіе тойже долины, или точіе возвышенности на ней, на которой приносились жертвы Ваалу.

д) Этотъ Пашхуръ не одно лице съ упоминаемымъ въ 24 гл. I. Ст. 38, 4.

е) Деревянная тумба, или чурбанъ, въ который влагали ноги, руки и голову заключеннаго.

ж) Верхнія ворота Веніаминовы находились въ городской стѣнѣ на Сіонѣ. Верхними называются въ отлиціе отъ нижнихъ, находившихся на скатѣ горы. Веніаминовыми — потому что вели въ землю этого колѣна. Они же — Ефремовы. Они были близъ храма, такъ какъ тутъ Сіонъ сходилъ съ горою храма, и, вѣроятно, соединялся съ нею стѣною или мостомъ.

тамъ умрешь, и тамъ будешь похороненъ ты и всѣ друзья твои, которымъ ты ложно пророчествовалъ» (гл. 20.).

Тяжело было пророку терпѣть оскорбленія, подобныя тому, какому онъ подвергся отъ Паиухура. Онъ съ горькими жалобами на свою участь обращается къ Богу, и даже, подобно Іову, проклинаетъ день своего рожденія: но въ тоже время онъ исповѣдуетъ свое упованіе на Господа и преданность Его святой волѣ (20, 7—18.), и несмотря на многочисленныя оскорбленія и поруганія продолжаетъ обличать тѣхъ, отъ кого ихъ терпитъ. Онъ смѣло произноситъ свои обличенія и угрозы противъ царей и совѣтниковъ ихъ, противъ пророковъ и священниковъ. Онъ мужественно заноситъ сѣкиру на самую вершину гнилаго дерева и неустрашимо возвѣщаетъ горькую истину сильнымъ земли по своему вѣншнему положенію и правственному вліянію ³⁾).

Явившись въ домъ царей іудейскихъ, пророкъ обращаетъ грозное слово свое къ Іоакиму: «о строящій домъ свой неправдами, и горницы

3) Главы 21—24, въ которыхъ собраны пророчества противъ пастырей, вождей народа, хотя и начинаются пророчествомъ, даннымъ Седекіи уже въ началѣ осады Іерусалима, по случаю отправленнаго царемъ къ пророку посольства съ вопросомъ о судьбѣ Іерусалима; но судя по дальѣйшему упоминанію о Шаллумъ сынъ Іосіа, (21, 10. 11), и объ Іоакимѣ (21, 18.), заключаютъ въ себѣ и всѣ прежде произнесенныя рѣчи подобнаго рода.

свои незаконно! заставляющій ближняго своего работать даромъ и не отдающій ему платы его! который говорилъ: построю себѣ домъ обширный и горницы просторныя, и прорубилъ себѣ окна, и обложилъ кедромъ, и помазалъ красною краскою. Неужели ты царствуешь потому, что отличаешься кедрами? Отецъ твой (Иосія) развѣ не ѣлъ и не пилъ? Но онъ производилъ судъ и правду, отъ того и хорошо ему было. Онъ отдавалъ справедливость богатому и нищему, и тогда хорошо было. Не это ли значить знать Меня, говоритъ Іегова. Но глаза твои и сердце твое обращены только на твою выгоду и на пролитіе невинной крови, на то, чтобъ производить наглости и насиліе. Посему такъ сказалъ Іегова о Іоакимѣ: не будутъ о немъ плакать: «увы! государь! или: увы, гдѣ его величіе?» Ослинымъ погребеніемъ будетъ онъ погребенъ; вытащатъ его, и бросятъ за ворота Іерусалима». Съ тѣмъ же грознымъ словомъ обращается пророкъ къ сыну и преемнику Іоакима Іехоніи: «живъ Я, сказалъ Іегова, хотя бы Хонія былъ печатью и) на правой рукѣ Моей, и отсюда сорву тебя; и отдамъ въ руку Невухаднессара царя вавилонскаго, и въ руку Халдеевъ. И брошу тебя и мать твою, которая родила тебя, на землю на другую, гдѣ вы не родились, и тамъ умрете; а

и) Разумѣется перстень съ печатью, который у восточныхъ народовъ считался драгоценнѣйшимъ украшеніемъ.

въ землю, куда они всею душею своею стремятся возвратиться, не возвратятся туда. «Неужели сей человекъ, Хонія, есть сосудъ заброшенный, разбитый? Неужели онъ вещь непобимая? За что они брошены, онъ, и племя его, и извержены на землю, коей не знали» і)? О! земля, земля, земля! Слушай слово Іеговы! Такъ говоритъ Іегова: напишите человека сего бездѣтнымъ к), мужемъ безуспѣшнымъ во дни свои; послѣду не произойдетъ уже отъ сѣмени его мужъ, сидящій на престолѣ Давидовомъ, и владычествующій во Іудей» (гл. 21.).

Отъ царей пророкъ переноситъ угрозы на содѣльниковъ ихъ и князей. «О! пастыри погубившіе и разсѣявшіе овецъ паствы Моей, говоритъ Іегова, Богъ израилевъ: вы разсѣяли овецъ Моихъ, и разогнали ихъ, и не печетесь объ нихъ; се Я наказываю васъ за злоправіе ваше». Но съ особенною глубокою скорбію пророкъ дѣлаетъ обличенія и угрозы лжепророкамъ и священникамъ, какъ болѣе всѣхъ виновнымъ въ беззаконіяхъ и бѣдствіяхъ народа. «Сердце мое во мнѣ раздирается, всѣ кости мои потрясены; ибо и пророкъ и священникъ развратились; даже въ домѣ

і) Представляются спрашивающими Іудей, и въ слѣд. стихѣ дается отвѣтъ.

к) Въ родословіи І. Христа Матѳ. 1, 12. говорится: Іехонія роди Салаеіиля. Но Салаеіиля, вѣроятно, былъ старшій сынъ какого нибудь родственника Іехоніи, усыновленный ему, какъ не оставившему послѣ себя потомства.

Моемъ Я вижу пороки ихъ, говоритъ Іегова. Въ пророкахъ Іерусалима вижу ужасное; пре-
любодѣйствуютъ и ходятъ во лжи, и поддержи-
ваютъ руки порочныхъ, чтобъ люди не обра-
щались отъ порочности своей. Всѣ они сдѣла-
лись предо мною какъ Содомъ. Посему Я на-
кормлю ихъ полынью, и напою ихъ водою съ
омегомъ: ибо отъ пророковъ Іерусалимскихъ
идеть развратъ на всю землю. Огорчающимъ
Меня твердятъ: миръ будетъ у васъ. И всякому
ходящему по упорству сердца своего говорятъ:
не придетъ на васъ зло. Пророковъ сихъ Я не
посылалъ, а они побѣжали; имъ не говорилъ, а
они пророчествуютъ» (гл. 23.).

Б). Отъ рѣчей общаго содержанія, отъ об-
щихъ и главныхъ чертъ дѣятельности пророка
при Іоакимѣ и Іехоніи, перейдемъ къ предска-
заніямъ, дѣйствіямъ и судьбамъ его, относящим-
ся къ опредѣленному времени въ порядкѣ проис-
шествій.

Чѣмъ тѣснѣе скрѣплялись связи съ Египтомъ,
тѣмъ рѣшительнѣе и грознѣе были предсказанія
пророка, главнаго противника этого союза. Чѣмъ
больше въ однихъ усиливалось поклоненіе бо-
гамъ языческимъ, а для другихъ внѣшнія жертво-
приношенія замѣняли внутреннее освященіе серд-
ца, тѣмъ опредѣленнѣе возвѣщалъ онъ прибли-
жающійся судъ Господа. Чѣмъ яснѣе видѣлъ
онъ, что предсказанія древнихъ пророковъ, пере-
толковываемыя ложными пророками, наполняли

сердца мечтательными надеждами, на вѣчное охраненіе Сіона, на чудесное сохраненіе города и храма въ самой крайней опасности; тѣмъ рѣшительнѣе объявлялъ онъ, что только очищеніе сердца, искреннее обращеніе къ Богу могутъ доставить спасеніе, что упованіе на помощь Божию безъ дѣйствительнаго исправленія напрасно, и Іегова предастъ городъ и храмъ на разрушеніе.

Въ началѣ царствованія Іоакима, успокоивавшаго себя надеждою на безопасность подъ покровительствомъ царя египетскаго, пророкъ предрекаетъ разрушеніе города и храма (отъ Халдеевъ), уже оскверненнаго мерзостями Египта, и едва избѣгаетъ смерти. На дворѣ дома Іеговы, при собраніи священниковъ, пророковъ и народа онъ повторяетъ произнесенное имъ здѣсь пророчество при Іосіи. «Такъ какъ вы не слушаете, пророкъ приводитъ слова самого Бога, рабовъ Моихъ пророковъ, которыхъ Я посылаю къ вамъ съ ранняго утра: то съ домомъ симъ я сдѣлаю тоже, что съ Силомомъ ¹⁾, и городъ сей отдамъ на поруганіе всеѣмъ народамъ земли». Едва онъ произнесъ сіи слова, схватили его священники и пророки, и народъ сталъ требовать его смерти: «онъ долженъ умереть, кричалъ народъ, такъ какъ онъ пророчествуетъ, что домъ сей

1) См. выше въ первой статьѣ.

будеть какъ Силомъ, и городъ сей опустѣеть. На этотъ крикъ поспѣшили въ храмъ князя іудейскіе, и стали у входа новыхъ вратъ. Священники и пророки грозно требовали смерти пророка и кричали безъ умолку: «смертная казнь мужу сему». Іеремія спокойно и твердо отвѣтствовалъ имъ: «Іегова послалъ меня пророчествовать на домъ сей и на городъ сей. Итакъ исправьте пути свои и нравы свои, и послушайте гласа Іеговы, Бога вашего, и Іегова отмѣнитъ то зло, которое изрекъ на васъ. А я вотъ въ вашихъ рукахъ; дѣлайте со мною, что въ глазахъ вашихъ покажется хорошо и справедливо. Только знайте, что ежели вы умертвите меня, то невинную кровь возложите на себя и на городъ сей». Тогда князя и образумившійся народъ сказали: «не заслуживаетъ смерти мужъ сей, потому что онъ говорилъ намъ именемъ Іеговы, Бога нашего». А нѣкоторые изъ старѣйшинъ земли въ оправданіе пророка сослались на пророка Михея, который во дни Езекии, хотя пророчествовалъ, что Сіонъ будутъ орать какъ поле и Іерусалимъ сдѣлается грудой камней, и гора храма пригоркомъ въ лѣсу (3, 21.), однако не былъ наказанъ смертію; напротивъ царь и весь народъ убоялись Іеговы, и Онъ отмѣнилъ то зло, которое изрекъ на нихъ. Заступленіе старѣйшинъ спасло Іеремію отъ смерти. Главнымъ виновникомъ сего спасенія былъ Ахикамъ, сынъ того Шафани, который

принесъ изъ храма книгу закона; между тѣмъ другой пророкъ, Урія Киріяо-іаримскій, пророчествовавшій тоже самое, но изъ страха гнѣва царскаго бѣжавшій въ Египетъ, по повелѣнію царя былъ схваченъ тамъ и приведенъ передъ него. Царь умертвилъ его мечемъ и бросилъ трупъ его въ гробницы простонародныя (гл. 26.).

Особенно извѣстенъ дѣятельностію пророка обильный произшествіями четвертый годъ Іоакима и первый 43-лѣтняго царствованія Навуходоносора. Въ этомъ году Навуходоносоръ разбилъ сильнаго соперника своего Нехо при Кархамисѣ (Цирцезіумѣ) и тѣмъ положилъ конецъ притязаніямъ его на наслѣдство бывшей ассирійской монархіи, и сдѣлалъ первый шагъ къ завоеванію Сиріи съ Палестиною и Финикіею. Съ этого времени всѣ земли и государства на западъ отъ Евфрата, имѣвшія естественнаго союзника и покровителя въ государѣ египетскомъ, скоро должны были сдѣлаться болѣе или менѣе легкою его добычею, и обратили на себя его вниманіе и силы. Въ виду этой явной и уже дѣйствительной опасности пророкъ съ поразительною точностію и опредѣленностію изрекаетъ быстро приближающійся судъ Божій на Іудеевъ и союзные съ ними народы.

Въ четвертый годъ Іоакима пророкъ обращается ко всему народу іудейскому и жителямъ Іерусалима, и говоритъ, что какъ они, такъ и окрестные народы порабощены будутъ царемъ

вавилонскимъ на семьдесятъ лѣтъ »). «Съ тринадцатаго года Юсіи, вотъ уже двадцать три года, говорилъ я вамъ, что если обратитесь отъ пути своего порочнаго и не будете ходить за другими богами; то будете жить на землѣ, которую Іегова далъ вамъ. Но вы не слушали и раздражали Іегову дѣлами рукъ своихъ, на бѣду себѣ. Посему такъ говоритъ Іегова воинствъ: вотъ Я возьму всѣ племена сѣверныя, и раба Моего Невухаднецара, царя вавилонскаго, и приведу ихъ на землю сію и на жителей ея, и на всѣ народы сіи окрестные. И вся земля сія будетъ разорена и пуста; и будутъ служить народы сіи царю вавилонскому семьдесятъ лѣтъ. И будетъ, когда исполнится семьдесятъ лѣтъ, посѣщу царя вавилонскаго и тотъ народъ, за вину ихъ, и землю Халдейскую, и превращу ее въ пустыню вѣчную. И ихъ (Вавилонянъ) поработятъ многочисленные народы и цари великіе (Мидянъ и Персовъ). Возьми изъ руки моеи чашу сію въ виномъ ярости. Пусть выпьютъ ее Іерусалимъ и города Іудейскіе, и цари его, князь его, Фараонъ, царь египетскій, и князь его, и весь народъ его, и всѣ цари земли филистимской, и Едомъ, и Моавъ, и сыны Аммоновы, и

• м) Послѣ пророкъ не указываетъ другаго предѣла, съ котораго надлежало бы начинать счетъ сихъ лѣтъ: то явно, что этимъ предѣломъ служить сей же самый годъ, въ который онъ произноситъ свое пророчество.

всѣ цари Тира и Сидона, и цари на островахъ, которые за моремъ, и всѣ цари Аравіи, и всѣ цари Елама, и всѣ цари Мидіи, и всѣ цари сѣвера, а царь Шеллаха (Вавилона) *) выпьетъ послѣ нихъ. Такъ бѣда пойдетъ отъ народа къ народу, и большой вихрь поднимется отъ краевъ земли. И не будетъ убѣжища пастырямъ, и спасенія вождямъ стада» (гл. 25.).

Общую и краткую угрозу на всѣ народы по сию сторону Евфрата пророкъ частіе и пространіе изрекаетъ въ отношеніи къ важнѣйшимъ изъ нихъ; то печально-трогательно, то сильно и торжественно изображаетъ онъ бѣдственную судьбу одного народа за другимъ. Его пророчества на иноземные народы представляютъ напередъ написанную исторію побѣдоноснаго похода Навуходоносора отъ рѣки Евфрата до потока (восточный рукавъ Нила при Пелузіумѣ) Египетскаго (4 Ц. 24, 7.).

«Готовьте щиты малые и большіе, обращается пророкъ къ Египтянамъ, предрекая имъ пораженіе при Кархамисѣ, и идите на войну, запрягайте коней и садитесь всадники, и выступайте въ шлемахъ; точите копья, облакайтесь въ брони. Но что я вижу? Они оробѣли, обратились назадъ; и сильные ихъ поражены и бѣ-

*) Шеллахъ загадочное имя Вавилона. По мнѣнію бл. Іеронима пророкъ съ намѣреніемъ употребляетъ это загадочное имя, чтобы не раздражить Халдеевъ.

гутъ бѣгомъ и не оглядываются, отсюду ужасъ. Не убѣжалъ быстроногіи и не спасся сильный; на сѣверѣ, подлѣ рѣки Евфрата, они споткнулись и упали. Закланіе у Господа Іеговы воинствъ въ землѣ сѣверной при рѣкѣ Евфратѣ. Поди въ Галаадъ и возьми бальзама, дѣвица, дочь Египта; напрасно ты умножаешь врачества, исцѣленія тебѣ нѣтъ. Услышали народы о безславіи твоёмъ и вопль твой наполнилъ землю».

Живую и сильную картину пораженія Египтянъ при Кархамисѣ пророкъ заключаетъ изображеніемъ будущаго пораженія ихъ въ собственной, отечественной землѣ °). «Хотя ты—какъ Оаворъ среди горъ, и какъ Кармиль, вдающіися въ море, но готовъ себѣ вѣнцы для переселенія, жительница и дочь Египта! Ибо Пофъ (Мемфисъ) опустѣетъ, будетъ разоренъ. Египетъ, прекраснѣйшая тѣлица! заклать отъ сѣвера идетъ, идетъ. Придутъ съ войскомъ и съ сѣкирами, придутъ къ нему, какъ дровосѣки. Вырубятъ лѣсъ его, потому что имъ числа нѣтъ, потому что ихъ болѣе нежели саранчи; и нѣтъ имъ счету. Посрамлена дочь Египта, предана въ руки народа сѣвернаго, и въ руки Цевухаднецара царя вавилонскаго» (гл. 46.).

°) Когда послѣдовало предсказанное пророкомъ завоеваніе Египта Навуходоносоромъ, съ точностію опредѣлить нельзя. По Іосифу Флавію Др. кн. 10. гл. 9 § 7. это было черезъ пять лѣтъ по разрушеніи Іерусалима.

Но прежде Египта должны были испытать чашу гнѣва Іеговы лежація на пути къ нему земли, и пророкъ рядомъ видѣній изображаетъ послѣдовательную судьбу жителей Дамаска, Кидарянъ, Аммонитянъ, Моавитянъ, Едомитянъ, Филистимлянъ ").

«Въ смущеніи Амаоъ и Арпадъ ^{п)}; ибо услышали злую вѣсть; грусть пошла по морю (средземному) ^{с)}. Оробѣлъ Дамаскъ, обратился въ бѣгство; и дрожь взяла, боль и муки схватили его, какъ родильницу. Какъ не уцѣлѣлъ городъ славимый, крѣпость радовавшая меня! Падутъ юноши его на стогнахъ его; и зажгу огонь на стѣнѣ Дамаска, говоритъ Іегова воинствъ, и пожретъ чертоги Бен-Адада» (гл. 49.).

«Вставайте, выступайте на Кидара ^{т)}, народъ мирный, живущій безпечно; ни дверей, ни запоровъ нѣтъ у него, живутъ уединенно. Верблюды ихъ отданы будутъ въ добычу и множество стадъ на расхищеніе; и развѣю ихъ на всѣ вѣтры. И будетъ Гацоръ ^{у)} жилищемъ шакаловъ, вѣчною пустынею, человѣкъ не будетъ жить тамъ» (гл. 49.).

п) Всѣ сии пророчества исполнились частію въ томъ же 4-мъ году Іоакима, во время перваго похода Навуходоносора, частію позднѣе во время послѣдующихъ его походовъ.

р) Сосѣднія съ Дамаскомъ области.

с) Рѣчь идетъ о живущихъ при морѣ Финикіянѣхъ.

т) Кочевый народъ въ пустынной Аравіи, происшедшій отъ Кидара сына Измаилова. Быт. 25, 13.

у) Страна сѣверной Аравіи, которую занимали также кочевые народы

«Вотъ идутъ дни, когда Рабба ^{ф)} сыновъ Аммоновыхъ услышитъ воинный крикъ и сдѣлается бугромъ опустошенія, и дочери ея сгорятъ въ огнѣ. Рыдай Есевонъ ^{х)}, стенайте дочери ^{ц)} Раббы, облекитесь во власяницы, сѣтуйте и бѣгайте туда и сюда между заборами, ибо Малхомъ ^{ч)} идетъ въ плѣнъ, священники и князья его. Что величашься долинами? Заплыветъ кровью долина твоя, отпацная дочь, надѣющаяся на сокровища свои, и говорящая: кто придетъ ко мнѣ?» (гл. 49.).

«Благоденствовалъ Моавъ отъ юности своей; онъ спокойно сидѣлъ на дрозжахъ своихъ ^{ш)}, и не переливаемъ былъ изъ сосуда въ сосудъ, и въ плѣнъ не ходилъ. Вотъ приходятъ дни, говоритъ Іегова, и я пришлою къ нему разливателей, которые наклонять его и опорожнять сосуды его, и кувшины его разобьютъ. Срѣзанъ рогъ у Моава, и мышца его сокрушена. Сердце мое о Моавѣ какъ свирѣль стопеть; ибо всякая голова острижена, и у всякаго борода обрѣзана, на всѣхъ рукахъ царапины, и на чреслахъ власяница. На всѣхъ крышахъ у Моава, и на площадяхъ его все рыдаетъ. Плачу о тебѣ, вино-

ф) Столица Аммонитянъ.

х) Городъ Моавитянъ.

ц) Прочіе города аммонитскіе, подчиненные столичному, какъ дочери подчинены матери.

ч) Имя божества (идола) Аммонитянъ и Моавитянъ.

ш) Чувствительный народъ сравнивается съ неочищеннымъ отъ дрождей виномъ.

градная лоза Севамская ^{ш)}); отрасли твои простирались за море (Мертвое); на жатву твою и на виноградъ твой опустошитель напалъ. Веселіе и ликованіе исчезло съ земли Моава. Не точуть точиль съ восклицаніемъ; крикъ брани, не крикъ радости. Горе тебѣ, Моавъ; погибъ народъ Хамоса ^{ъ)}); ибо сыны твои въ плѣнъ взяты, и дщери твои на преселеніе» (гл. 48.).

«Гордость сердца твоего обольстила тебя, Едомъ, поселившійся на утесахъ скалы, занявшій вершину холма. Хотя бы ты какъ орелъ высоко поставилъ гнѣздо свое, и оттуда низри-ну тебя. Отъ звука паденія его потрясется земля, отъ воплей его отголосокъ слышенъ будетъ у Чермнаго моря» (гл. 49).

«Се воды отъ сѣвера поднимаются, и сдѣлаются потокомъ все потопляющимъ и потопятъ города филистимскіе, и живущихъ въ нихъ; тогда застонутъ люди, услышавъ топотъ копытъ коней его (Павуходоносора), стукъ колесницъ его, скрипъ колесъ его. Отцы не взглянутъ на сыновей, потому что руки у нихъ опустятся. Острижена будетъ голова у Газы ^{ш)}), опустѣетъ Аскалонъ ^{ъ)}). О мечъ Іеговы! доколѣ ты не успокоишься? Соберись въ ножны твои, умолкни и успокойся. Но какъ тебѣ покоиться, когда Іегова повелѣлъ тебѣ дѣйствовать? на Аскалонъ и на берегъ морскій, туда послалъ его» (гл. 47.).

ш) Севамъ близъ Есевона, славившійся виноградниками.

ъ) Главное божество (богъ хранитель) Моавитянь.

ы) ь) Города филлестимскіе.

Когда Навуходоносоръ вступилъ въ Палестину, въ это время Рехавиты ^ъ), потомки Ионадава сына Рехавы, кочевавшіе въ Іудеѣ, спасаясь отъ войска халдейскаго и арамейскаго, пришли жить въ Іерусалимъ. Строго исполняя завіщаніе прародителя своего, они не пили вина, не строили домовъ, не воздѣлывали полей, не разводили виноградниковъ, но жили въ шатрахъ. Пророкъ приводитъ ихъ въ храмъ, въ одну изъ комнатъ, ставитъ предъ ними полныя чаши вина и кубки, и даетъ имъ пить вина. Они рѣшительно отказались отъ вина, чтобъ не нарушить повелѣнія отца своего. Тогда примѣромъ ихъ пророкъ обличаетъ Іудеевъ въ нарушеніи словъ завета, и угрожаетъ за сіе всѣми бѣдствіями, предсказанными имъ прежде. «Слова Ионадава сына Рехавы,—пророкъ приводитъ слова самого Бога,—который завіщаль дѣтямъ своимъ не пить вина, выполняются, и они не пьютъ до сего дня, потому что слушаются завіщанія отца своего; а я говорю вамъ, говорю съ ранняго утра, и вы не слушаете Меня. Посему вотъ я наведу на Іудею, и на всѣхъ жителей Іерусалима все злое, что я изрекъ на нихъ» (гл. 35).

^ъ) Они принадлежали къ Кинеемъ (Кенитамъ 1 Пар. 2, 55.), племени мадіамскому, изъ котораго происходилъ Іоѳоръ, тестъ Моисея; часть Кинеевъ поселилась въ колѣнѣ Невѣалимовомъ Суд. 4, 11. 17., прочіе въ области Іуды, откуда они распространились до страны Амадекитянъ 1 Ц. 15, 6. Кинее исповѣдывали вѣру въ истиннаго Бога.

Но никакія угрозы, никакія увѣщанія Пророка не сильны были предотвратитъ бурю, быстро приближавшуюся къ столицѣ царства. Въ томъ же четвертомъ году Іоакима Навуходоносора явился подъ стѣнами Іерусалима, и послѣ непродолжительной осады овладѣлъ городомъ. Началось предсказанное пророкомъ 70-лѣтнее плѣненіе Іудеевъ ^{э)}. Іоакимъ окованъ былъ цѣпями и уведенъ въ Вавилонъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими юношами своего двора. Въ числѣ ихъ находился Даніилъ и три его сверстника: Ананія, Азарія и Мисаилъ. Царскія сокровища и часть сосудовъ храма сдѣлались добычею завоевателя. Но Іоакимъ смирился передъ нимъ, признавъ себя его данникомъ, далъ ему клятву въ вѣрности, и возстановленный въ своихъ правахъ воз-

э) Оканчивающееся 1-мъ годомъ Кира, давшего Іудеямъ позволеніе возвратиться въ отечество. Если мы сложимъ 43 года слишкомъ Навуходоносора, 2—Евильмеродаха, 4—Нериглиссора, 9 мѣсяцевъ Лаборосоардоха, 17 лѣтъ Набоннеда, 1 годъ слишкомъ Дарія Мида (сына Ассуйрова): то дѣйствительно получимъ около 70 лѣтъ. Въ книгѣ Паралипоменонъ полагается другое начало 70—лѣтняго плѣна, отъ окончательнаго разоренія Іерусалима 2 Пар. 36, 20. 24. Согласно съ этимъ во 2 Ездры 6, 1. и у Захаріи 1, 7. полагается и другой конецъ — возстановленіе храма при Даріѣ Истаспѣ или полученіе указа Даріева о возстановленіи Іерусалима во второе лѣто его царствованія; и по этому счисленію выходитъ также около 70 лѣтъ. Именно отъ начала осады Іерусалима до смерти Навуходоносора 27 лѣтъ, отъ Навуходоносора до Кира 25 лѣтъ: 7 лѣтъ Кира, 7½ Камбиза, ½ года Смердиса, 2 года слишкомъ Дарія. Итого около 70 лѣтъ.

вратился въ Іерусалимъ. Изъ бывшаго данника царя египетскаго сдѣлавшись теперь данникомъ царя вавилонскаго, онъ предотвратилъ на нѣкоторое время гибель государства. Но Халдеи остались въ поработенной странѣ и производили жестокости и насилія.

Горькій опытъ, такъ скоро и такъ сильно подтвердившій предсказанія Пророка, не вразумилъ царя, не смягчилъ и не открылъ сердца его для вѣры. Въ слѣдующемъ, пятомъ году Іоакима, вѣроятно, по поводу бѣдствія, испытаннаго въ истекшемъ году, объявленъ былъ предъ лицомъ Іеговы постъ ^{ю)} всему народу іерусалимскому и всему народу изъ городовъ іудейскихъ, пришедшему въ Іерусалимъ. Пророкъ, задержанный, вѣроятно, своими врагами—священниками и князьями, не могъ явиться въ домъ Іеговы. Но, не желая опустить благопріятный случай къ обращенію народа, онъ далъ приказаніе ученику своему Варуху прочесть въ слухъ народу въ день поста въ домѣ Іеговы всѣ пророчества, которыя онъ изрекъ объ Израилѣ и объ Іудѣ, и о всѣхъ народахъ. Всѣ сіи пророчества записаны были Варухомъ изъ устъ пророка еще въ прошломъ году ^{я)}. Варухъ исполнилъ приказаніе учи-

ю) Можетъ быть, безъ и воли участія царя, или только изъ приличія.

я) Пророкъ приказалъ записать свои пророчества Варуху, чтобы онъ могъ прочитать ихъ народу, въ то время какъ самъ онъ долженъ былъ скрываться отъ преслѣдованій враговъ.

теля. Онъ прочиталъ свитокъ въ храмѣ въ слухъ всего народа. Когда услышали объ этомъ князья, собравшіеся въ царскомъ дворцѣ, то призвали къ себѣ Варуха и велѣли еще разъ прочитать передъ ними свитокъ. Пораженные грознымъ содержаніемъ свитка, они посмотрѣли другъ на друга съ ужасомъ ^{е)}, и спросили чтеца: какъ онъ написалъ все это? Варухъ отвѣчалъ, что Пророкъ изъ устъ своихъ произносилъ ему всѣ сіи слова, а онъ писалъ въ этотъ свитокъ. Тогда они сказали Варуху: поди, скройся ты и Іеремія, чтобъ никто не зналъ, гдѣ вы, потому что мы должны передать въ уши царю всѣ слова сіи. По выслушаніи ихъ, царь тотъ же часъ приказалъ одному изъ придворныхъ прочитать ему свитокъ. Царь тогда жилъ въ зимнемъ дворцѣ и передъ нимъ горѣла жаровня. Едва выслушавши три или четыре столбца, онъ вырвалъ свитокъ изъ рукъ чтеца, началъ рѣзать его писцевымъ ножичкомъ и бросать въ огонь, пока истлѣлъ весь свитокъ. Послѣ того онъ далъ повелѣніе взять Варуха писца и Іеремію пророка. Но Богъ сокрылъ ихъ такъ, что посланные не могли открыть ихъ убѣжища. Іеремія взялъ другой свитокъ и приказалъ Варуху написать на немъ изъ устъ его всѣ прежнія слова, какія

е) Впрочемъ они уstraшились не угрозы пророка, но того дѣйствія, какое онѣ могли имѣть на народъ. Боялись, чтобы не произошло возмущенія въ народѣ.

были на прежнемъ свиткѣ, прибавивъ еще слѣдующую угрозу царю: «ты сожегъ свитокъ сей, въ которомъ написано было, что непременно придетъ царь вавилонскій, и разорить землю сію, и истребитъ на ней людей и скоть. За сіе, такъ говоритъ Іегова о царѣ Іудейскомъ — Іоакимѣ, не будетъ отъ него сидящаго на престолѣ Давидовомъ и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной и на морозъ ночный, и взыщу съ него, и съ племени его и съ служащихъ при немъ вину ихъ, и наведу на нихъ и на жителей Іерусалима все злое, что я говорилъ имъ» (гл. 36.).

Между тѣмъ Іоакимъ не только не думалъ объ отвращеніи возвыщенной ему Пророкомъ участи, но какъ будто бы старался ускорить приближеніе ея. Черезъ три года своего подданства Навуходоносоръ (*и бысть ему Іоакимъ рабъ три лѣта 4 Ц. 21. 1.*), Іоакимъ опять сблизился съ прежнимъ своимъ союзникомъ, царемъ египетскимъ, и отказалъ халдейскому царю въ дани. Въ возгорѣвшейся снова войнѣ между Навуходоносоромъ и соперникомъ его, Нехо, онъ видѣлъ благопріятный случай свергнуть тягостное иго. Ничего не могло быть безразсуднѣе этой надежды, и четвертая книга Царствъ приписываетъ поступокъ царя гнѣву Божию, попустившему этотъ поступокъ для того, чтобы удалить Іуду отъ лица своего. Между тѣмъ какъ самъ Навуходоносоръ пошелъ противъ Египтянъ, которые имѣли нѣсколько крѣпостей въ землѣ филистим-

лянъ, подвластные ему сирійскіе и ханаанитскіе народы, горѣвшіе давнею ненавистію къ Іудеямъ, вторгнулись, по приказанію его, въ Іудею, чтобы наказать ее за отпаденіе царя. Сиріяне, Моавитяне, Аммонитяне и вооруженные стрѣлами Еламитяне въ продолженіи трехъ лѣтъ опустошали Іудею. Наконецъ они соединились и осадили царя въ Іерусалимѣ. Іоакимъ былъ убитъ или въ сраженіи съ непріателемъ во время вылазки, или измѣннически во время переговоровъ. Трупъ его брошенъ былъ на городской стѣнѣ и оставался нѣкоторое время непогребеннымъ. Такъ буквально исполнились надъ нимъ слова Пророка: «ослинымъ погребеніемъ будетъ онъ погребенъ; вытащатъ его и бросятъ за ворота Іерусалима; и трупъ его поверженъ будетъ на зной дневной и на морозъ ночной».

На праздный престолъ Давида въ осажденной столицѣ возведенъ былъ 18-ти лѣтній сынъ Іоакима, Іоахинъ, или Іехонія. «Не будетъ отъ него сидящаго на престолѣ Давидовомъ», угрожалъ пророкъ Іоакиму, и можно ли сказать, что сынъ его сидѣлъ на престолѣ Давидовомъ, когда онъ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ носилъ только имя царя почти въ завоеванной непріателемъ столицѣ и самъ находился подъ управленіемъ своей матери? Черезъ три мѣсяца Навуходоносоръ, овладѣвшій всѣми крѣпостями Іудеи, прибылъ къ стѣнамъ Іерусалима для личнаго распоряженія осадой. И царь, царица-ма-

терь и царедворцы, страшась гнѣва его, вышли изъ города и пали къ ногамъ его. Но раздраженный побѣдитель не оказалъ пощады. «И взя царь вавилонскій и преведе Іехонію въ Вавилонъ, и мать цареву, и жены царевы, и скопцы (евнуховъ) его, и крѣпкія (знатныхъ) земли» 4 Ц. 24, 12. 15. Теперь припомнимъ, конечно, забытыя слова Пророка, сказанныя имъ царю и царицѣ: «сядьте пониже, ибо съ головы вашей упалъ вашъ прекрасный вѣнецъ; въ плѣнъ идетъ вся Іудея—живъ я, сказалъ Іегова, хотя бы Хонія былъ печатью на правой рукѣ моей, и отсюда сорву тебя; и отдамъ въ руку Невухаднецара царя вавилонскаго. И брошу тебя и мать твою, которая родила тебя, на землю на другую, гдѣ вы не родились, и тамъ умрете».

Отведеніемъ въ плѣнъ царской фамиліи и придворныхъ не утолился гнѣвъ Навуходоносора. Онъ ограбилъ сдавшуюся ему столицу, похитилъ царскія сокровища и взялъ изъ храма и дворца всѣ драгоцѣнности. Чтобы отнять всѣ средства къ возмущенію, онъ приказалъ обезоружить весь народъ; переселилъ не только всѣхъ военныхъ людей съ ихъ начальниками и все способное къ воинской службѣ населеніе столицы въ числѣ 17,000 человекъ, но даже кузнецовъ, слесарей, плотниковъ, всѣхъ, кто могъ готовить воинское оружіе, а съ ними, какъ заложниковъ, первыхъ изъ всѣхъ сословій и благородныхъ родовъ во всей странѣ. Между прочими священниками

и пророками теперь отвсденъ былъ въ плѣнъ Іезекіиль, бывшій еще юношею. Надъ развалинами царства Павуходносоръ поставилъ царемъ третьяго сына Іосіи, 21-лѣтняго Меѳанію, переименовавъ его Седекіею, и взялъ съ него торжественную клятву въ вѣрности.

Сергій Писаревъ.

(Объясненіе будетъ.)

СВЯТЫЙ ПРОРОКЪ ІЕРЕМІА.

III. а).

ПРОРОЧЕСКОЕ СЛУЖЕНІЕ ІЕРЕМІИ ПРИ СЕДЕКІИ
(599—589 до Р. Х.). КОНЕЦЪ ЕГО ПОПРИ-
ЩА ВЪ ЕГИПТЪ (585 г. до Р. Х.).

Строгіе суды Божіи, совершившіеся при Іоакимѣ и Іехоніи, не исправили ни нравовъ, ни политики Іудеевъ. Упорствуя въ своемъ ослѣпленіи, они какъ будтобы рѣшились испытъ до дна чашу гнѣва Божія. Сохраненіе города и храма казалось имъ знаменіемъ приближенія обѣтованныхъ блаженныхъ временъ. Припоминая, какъ быстро рушилось господство Ассиріянъ, ожидали столь же быстрого паденія могущественнаго царства Халдеевъ. Египетская партія снова оправилась и получила при дворѣ прежній перевѣсъ. Іудейскій народъ, испытавшій одну и ту же участь съ Египтомъ, горѣлъ одинаковою ненавистію

а) Окончаніе. Статьи I и II см. въ іюн. и іюльс. книж, Душеп. Чтенія.

къ притѣснителю. И чѣмъ тягостнѣе казалось иго Халдеевъ въ настоящемъ, чѣмъ бѣлая угрожала опасность въ будущемъ: тѣмъ болѣе предавались несбыточнымъ мечтамъ, тѣмъ съ большею увѣренностію ожидали близкаго освобожденія отъ рабства. Одинъ Іеремія не раздѣлялъ почти всеобщаго образа мыслей и всѣми силами старался разсѣять легкомысленныя надежды. Сначала, кажется, онъ находился въ хорошихъ отношеніяхъ съ царемъ, который, можетъ быть по его ходатайству предъ Навуходносоромъ, утвержденъ на престолѣ и переименованъ *Седекією*, именемъ, напоминающимъ правду Божію (Седекія—правда Божія). Но новый царь болѣе и болѣе сворачивалъ на путь своихъ предшественниковъ, прилѣплялся къ египетской партіи и дѣлалъ злое въ очахъ Іеговы. Это былъ государь робкій, лицемерный и вѣроломный. Онъ исполненъ былъ нѣкотораго страха къ пророку, слушалъ его, вопрошалъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ часто дѣлалъ ему непріятности и оскорбленія. Посему пророкъ скоро разошелся съ нимъ и сталъ къ нему въ тоже положеніе, какъ къ его предшественнику. Увѣренный въ предопредѣленіи воли Божіей наказать ослѣпленный народъ рабствомъ, онъ отвергалъ всякую попытку свергнуть иго и предсказывалъ, что она повлечетъ за собою окончательную гибель. Спокойное перенесеніе ниспосланной отъ Бога участи онъ считалъ главною и существенною обя-

занностію благочестія; въ непрекословномъ повиновеніи и покорности повелителю видѣль единственное средство къ спасенію.

Сначала Седекія года три оказывалъ покорность царю вавилонскому (Іер. 51, 59.); потомъ приступилъ къ союзу, образовавшемуся противъ Навуходоносора. Когда пришли въ Іерусалимъ послы отъ Эдома, Моава, Аммона, Тира и Сидона, чтобы договориться съ царемъ и совѣтниками его объ общихъ мѣрахъ къ сверженію тягостнаго для всѣхъ ига Халдеевъ: тогда Іеремія получилъ повелѣніе отъ Господа возложить на шею деревянное ярмо, послать такое же ярмо къ царямъ сихъ народовъ и царствъ и сказать имъ, что Іегова отдаетъ всѣ земли сіи въ руку Невухаднецара, царя вавилонскаго, и что народъ, который не подклонитъ своей шеи подъ ярмо царя вавилонскаго, истребленъ будетъ рукою его. Такъ же говорилъ онъ и Седекіи, не вразумившемуся примѣромъ своего предшественника, и совѣтникамъ его: «подклоните шею свою подъ ярмо царя вавилонскаго, и служите ему и народу его, и живите,—зачѣмъ умирать тебѣ и народу твоему отъ меча, голода и моровой язвы, какъ изрекъ Іегова о томъ народѣ, который не будетъ служить царю вавилонскому»? И священникамъ и всему народу говорилъ пророкъ: «не слушайте словъ пророковъ своихъ, которые вамъ говорятъ: «вотъ уже скоро возвращены будутъ изъ Вавилона сосуды дома Іеговы»; они вамъ

ложь предрекають. А если они пророки, и если у нихъ есть слово Іеговы; то пусть умолятъ Іегову воинствъ, чтобъ вещи, оставшіяся въ домѣ Іеговы и въ домѣ царя іудейскаго и въ Іерусалимѣ, не перешли въ Вавилонъ. Ибо такъ говоритъ Іегова воинствъ о сихъ вещахъ: въ Вавилонъ будутъ отнесены и тамъ останутся до того дня, когда Я взгляну на нихъ, и велю возвратить ихъ на мѣсто сіе» (гл. 27.).

Однако ложные пророки продолжали свое дѣло, и одинъ изъ нихъ, именемъ Ананія изъ Гаваона, публично говорилъ въ храмѣ: «Спустя два года я возвращу на мѣсто сіе всѣ сосуды дома Іеговы, которые Невухаднецарь царь вавилонскій взялъ изъ сего мѣста и перенесъ въ Вавилонъ, говоритъ Іегова, и царя Іехонію и всѣхъ переселенныхъ въ Вавилонъ я возвращу на мѣсто сіе; ибо сокрушу ярмо царя вавилонскаго». Когда Іеремія сталъ опровергать его, Ананія снялъ съ его шеи деревянное ярмо и разбилъ, говоря: «такъ Іегова сокрушитъ ярмо Невухаднецара царя вавилонскаго, и черезъ два года сниметъ его съ шеи всѣхъ народовъ». Тогда Іеремія дѣлаетъ себѣ ярмо желѣзное и, ставши предъ Ананією, говоритъ: «ты сокрушилъ ярмо деревянное, но я возложу желѣзное ярмо на шею всѣхъ народовъ сихъ, говоритъ Іегова. А тебя свергаю съ лица земли, въ семь же году умрешь: ибо ты произнесъ возмущеніе противъ Іеговы». И умеръ лжепророкъ Ананія въ томъ же году въ седьмомъ мѣсяцѣ (гл. 28.).

Весьма вѣроятно, что многіе изъ переселенныхъ Іудеевъ находились въ тайныхъ сношеніяхъ съ партіею въ Іудеѣ, помышлявшею о сверженіи ига, и совѣщались о мѣрахъ къ освобожденію изъ плѣна. Іеремія зналъ это, и когда Седекія отправилъ въ Вавилонъ посольство, чтобы разсѣять подозрѣніе въ Навуходоносорѣ, возбужденное безпокойными движеніями поработенныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить объ отпущеніи плѣнниковъ, пророкъ отправилъ чрезъ двоихъ преданныхъ ему членовъ посольства письмо къ старѣйшинамъ и ко всему народу, переселеннымъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ. Справедливо опасаясь, что возвращеніе изгнанниковъ могло бы вызвать новыя попытки къ возмущенію, онъ увѣщевалъ ихъ спокойно жить въ чужой землѣ. «Стройте дома, писалъ онъ, и живите и разводите сады, и ѣшьте изъ нихъ плоды. Берите женъ и рождайте сыновей и дочерей; и сыновьямъ своимъ берите женъ, и дочерей своихъ отдавайте въ замужество; пусть они рожаютъ сыновей и дочерей, и размножайтесь тамъ. И желайте мира тому городу, въ который я переселилъ васъ, и молитесь за него Іеговѣ: ибо въ мирѣ его будетъ и вамъ миръ. . . Да не обольстятъ васъ пророки ложно пророчествующіе. Не прежде какъ исполнится Вавилону семьдесятъ лѣтъ, говоритъ Іегова, я посѣщу васъ и исполню надъ вами доброе мое слово, и соберу васъ изъ всѣхъ мѣстъ, по которымъ я разсѣялъ васъ,

и возвращу васъ въ то мѣсто, изъ котораго переселилъ васъ. А на царя, сидящаго на престолѣ Давидовомъ, и весь народъ живущій въ городѣ семъ, братьевъ вашихъ, которые не пошли съ вами на поселеніе, Я пошлю мечъ, голодъ и моръ и сдѣлаю ихъ такими, какъ отвратительныя смоквы ⁶⁾, которыхъ ѣсть нельзя по дурнотѣ ихъ. И выставлю ихъ на позоръ всѣмъ царствамъ земли, въ предметъ проклятія и ужаса, и посмѣянія и поруганія во всѣхъ народахъ, куда Я прогоню ихъ, за то что они не слушали словъ моихъ, которыя Я посылалъ къ нимъ чрезъ моихъ пророковъ, посылалъ съ ранняго утра». Далѣе пророкъ въ своемъ письмѣ угрожаетъ жестокимъ наказаніемъ Седекіи и Ахаву, ложно пророчествовавшимъ въ Вавилонѣ. «Вотъ Іегова, писалъ онъ, предастъ ихъ въ руку Невухаднецара царя вавилонскаго, и онъ поразитъ ихъ передъ глазами вашими. И у всѣхъ переселе-

6) Пророкъ беретъ это уподобленіе изъ видѣнія бывшаго ему передъ тѣмъ. Онъ видѣлъ двѣ корзины поставленныя передъ домомъ Іеговы, изъ которыхъ одна была съ смоквами весьма хорошими, какими бываютъ смоквы раннія, а другая съ смоквами весьма худыми, которыхъ, по дурнотѣ ихъ, и ѣсть нельзя. При этомъ сказалъ ему Іегова: „какъ эти смоквы хороши, такъ познаю переселенцевъ іудейскихъ къ добру (т. е. одобрю и найду достойными моей милости) и возвращу ихъ въ землю ихъ и устрою ихъ. А что касается худыхъ смоквъ, таковымъ сдѣлаю Седекію царя іудейскаго, и князей его, и прочихъ Іерусалимлянъ, остающихся въ землѣ сей, и живущихъ въ землѣ египетской...“ (24.).

ленцевъ іудейскихъ, которые въ Вавилонѣ, будутъ брать съ нихъ образецъ проклятiя, будутъ говорить: «да сдѣлаетъ тебѣ Іегова тоже, что Седекiи и Ахаву, которыхъ царь вавилонскій пекъ на огнѣ» в).

Письмо пророка многими изъ переселенныхъ Іудеевъ принято было съ неудовольствіемъ, и Шемаіа, одинъ изъ начальниковъ, съ упреками и бранью писалъ къ Іоадѣ, священнику въ Іерусалимѣ: «для чего онъ, который поставленъ отъ Іеговы блюстителемъ надъ всякимъ человѣкомъ неистовствующимъ и пророчествующимъ, для чего онъ не обуздастъ Іеремію Анаѳофскаго, пророчествующаго здѣсь, и не посадить его въ колоду и узилище»? Когда Цефанія священникъ прочиталъ это письмо пророку, онъ послалъ сказать всѣмъ переселенцамъ, что въ наказаніе за ложное обнадеживаніе Шемаіа и племя его умрутъ въ плѣну, и не увидятъ того добра, которос Іегова сдѣлаетъ народу Своему (29.), т. е. ни онъ, ни дѣти его не доживутъ до конца вавилонскаго плѣна.

в) Вверженіе въ горящую печь было обыкновеннымъ наказаніемъ у Халдеевъ (Дан. 3, 6.). Седекiа и Ахавъ были подвергнуты сему наказанію, какъ возмутители и нарушители клятвы. Прилагаемое у 70-ти къ книгѣ Плача Іереміи посланіе его къ плѣнникамъ вавилонскимъ, неизвѣстное на еврейскомъ языкѣ, въ которомъ онъ предостерегаетъ ихъ отъ идолопоклонства и обличаетъ безсмысліе его, вѣроятно, есть подражаніе сему письму какого нибудь позднѣйшаго писателя.

Впрочемъ въ то же время, въ утѣшеніе порабощеннымъ, пророкъ предсказываетъ внезапную и страшную, хотя не столь близкую, какъ увѣряли лжепророки, гибель гордому поработителю. При поразительной подробности, съ какою пророкъ предсказываетъ всѣ частныя обстоятельства сего событія, его пророчество на Вавилонъ исполнено сильныхъ и величественныхъ образовъ, особенной торжественности и воодушевленія. «Вотъ Я возбудилъ, говорить Господь устами пророка, и веду на Вавилонъ сонмъ народовъ великихъ отъ земли сѣверной. И цари великіе поднимаются отъ краевъ земли. Держать въ рукахъ лукъ и консье; они свирѣпы и немилостивы; голосъ ихъ шуменъ какъ море; сидятъ на коняхъ, выстроились, чтобъ сразиться съ тобою, дочь Вавилона. Услышалъ царь вавилонскій извѣстіе о нихъ, и опустили у него руки; боли схватили его, муки, какъ родильницу. Вотъ онъ (непріятель) идетъ какъ левъ съ прекрасныхъ береговъ Іордана на скотный дворъ, на твердьню (Вавилона). Объявите у народовъ и разгласите, и поднимите знамя, скажите: взять Вавилонъ, посрамленъ Вилъ, поверженъ Мерадахъ ^{г)}, посрамлены истуканы его, повержены

г) Вилъ и Мерадахъ были божества Вавилонянъ. Вилу (Валу) посвященъ былъ знаменитый храмъ въ Вавилонѣ. Мерадахъ соотвѣтствуетъ, вѣроятно, Марсу. Гезен. (Толк. на Ис. II. стр. 345.).

идолы его. Пали укрѣпленія его, рушились стѣны его. Сломился и раздробился молотъ всей земли! Пойманъ Вавилонъ, и еще такъ, что онъ не зналъ; найденъ и схваченъ. Споткнулась гордыня и упала; и никто не подниметъ его; загорѣлся огонь въ городахъ его и пожралъ все вокругъ его. Іегова вступился въ дѣло сыновъ Израилевыхъ, чтобъ поколебать землю и привести въ трепетъ жителей Вавилона. Мечъ на Халдеевъ, говоритъ Іегова, и на жителей Вавилона, и на князей его, и на мудрецовъ его! Мечъ на лжепророковъ, чтобъ они безумѣли, мечъ на воиновъ его, чтобъ они пали! Мечъ на коней его и на колесницы его, и на все разноплеменное войско среди его, чтобъ они были какъ женщины! Мечъ на сокровища его, чтобъ они были расхищены. Засуха на воды его, чтобъ онѣ высохли. Поселятся тамъ дикія кошки съ гіеннами, и будутъ жить строусы, и не будетъ уже имѣть жителей никогда, и не будетъ населенъ въ родъ и родъ. Бѣгите изъ Вавилона и выходите изъ Халдейской земли, которая вселилась, восхищалась, разграбляя удѣлъ Мой, прыгала какъ молотящая хлѣбъ телица и ржала какъ кони. Вавилонъ былъ золотая чаша въ рукѣ Іеговы, упоющая всю землю; вино изъ ней пили народы и обезумѣли. Вдругъ упалъ Вавилонъ и разшибся. У стѣнъ Вавилона поднимите знамя, устройте крѣпкую стражу, разставьте стражей; приготовьте засады. О ты, живущій у

водъ великихъ (Евфрата), богатый сокровищами! пришелъ конецъ твой, мѣра хищничества твоего полна. Се Я иду на тебя, гора губительная, говорить Иегова, разоряющая всю землю; и простру на тебя руку Мою, и низвергну тебя отъ скаль, и сдѣлаю тебя горою обгорѣлою. И не возьмутъ изъ тебя камня для угла, и камня для основанія, но вѣчно будешь пуста. Зовите на него народы царей Мидіи, областеначальниковъ ея и всѣхъ градоначальниковъ ея, и всю землю подвластную ей. Трясется земля и трепещетъ. Перестали ратники вавилонскіе сражаться, сидятъ въ крѣпостяхъ, истощилась сила ихъ, сдѣлались женщинами, жилища его жгутъ, затворы его сокрушены. Гонецъ бѣжитъ на встрѣчу гонцу и вѣстникъ на встрѣчу вѣстнику, чтобъ донести царю, что городъ его взять со всѣхъ концовъ. И переправы захвачены и болота выжжены огнемъ. Бѣлъ меня, мучилъ Невухаднецаръ царь вавилонскій, говоритъ жительница Сіона; сдѣлалъ пустымъ сосудомъ; глоталъ меня какъ драконъ; наполнилъ чрево свое сластями моими, гналъ меня. Обида моя и съѣденная плоть моя на Вавилонѣ и кровь моя на жителяхъ Халдеи. Посему такъ говоритъ Иегова, вотъ Я вступаю въ твое дѣло, и отмщу за тебя; и осушу море его, и изсушу источникъ его. Приготовлю пиръ жителямъ его, и напою ихъ, и напою до пьяна князей его, и мудрецовъ его, областеначальниковъ и градоначальниковъ и воиновъ его, чтобъ

они повеселились и уснули вѣчнымъ сномъ и не пробуждались. Поведу ихъ какъ ягнятъ на закланіе, какъ барановъ съ козлами. Выступило на Вавилонъ море; онъ покрытъ множествомъ волнъ его. И возрадуются о Вавилонѣ небо и земля, и все что на нихъ, когда положу конецъ великому шуму въ немъ».

Всѣ сіи пророчества Іеремія вписалъ въ одну книгу, и когда Седекія, подстрекаемый ложными пророками, въ четвертый годъ своего царствованія отправлялся въ Вавилонъ требовать сосудовъ храма, пророкъ поручилъ Сераіи, брату Варуха, сопровождавшему царя въ путешествіи, взять книгу съ собою и прочитать ее въ Вавилонѣ. Согласно съ повелѣніемъ пророка, Сераія читалъ книгу предъ Іехоніею и другими плѣнниками; потомъ привязалъ къ ней камень и бросилъ ее въ глубшю Евфрата, сказавши: «такъ погрязнетъ Вавилонъ и не возстанетъ» (50, 51.).

Цельзя не удивляться, съ какою точностію во всѣхъ подробностяхъ исполнились надъ Вавилономъ всѣ предсказанія пророка. Для исполненія предвозвѣщенной мести Вавилону, Богъ избралъ помазанника своего Кира, предводителя Мидянъ и Персовъ, у которыхъ, дѣйствительно, *стрѣлы не возвращались напрасно* (50, 9.), и многихъ другихъ народовъ отъ сѣвера *свирь-ныхъ и немилостивыхъ* (ст. 41. 42.). Разбитые въ полѣ Вавилоняне затворились въ своей укрѣпленной столицѣ, не думая, чтобы возможно было

завоевать ее. Запасшись съ избыткомъ всѣмъ необходимымъ, они *устроили крѣпкую стражу, разставили сторожей и съ высоты стѣнъ издѣвались надъ непріятелями*. Но вотъ Киръ *выжигаетъ огнемъ болота, служившія оплотомъ городу, осушаетъ море Вавилона и изсушаетъ источники его*, отводитъ воду изъ Евфрата въ выкопанные имъ каналы и озера. Въ то самое время, когда вавилонскій царь и вельможи, *приготовивши великолѣпный пиръ въ честь боговъ, пьютъ изъ священныхъ сосудовъ храма іерусалимскаго, когда всѣ жители Вавилона безопасно предаются безумному веселію, Персы по осушенному дну Евфрата приближаются къ городскимъ воротамъ а), сокрушаютъ затворы ихъ, умерщвляютъ стражей и врываются въ городъ. Гонецъ за гонцомъ бѣжитъ во дворецъ, чтобы донести царю, что городъ его взять со всѣхъ сторонъ. Объятые страхомъ царь, князья и воины его теряются, дѣлаются жеманниками, и въ ту же ночь засыпаютъ сномъ вѣчнымъ, непробуднымъ. Царь былъ убитъ въ самомъ дворцѣ, городъ взять, стѣны его разрушены е), и съ теченіемъ времени великолѣпный Вавилонъ обратился въ груду развалинъ, въ дикую пустыню,*

а) Ворота поставлены были надъ водами Евфрата, который протекалъ въ срединѣ города.

е) Такъ описываютъ взятіе Вавилона греческіе историки Геродотъ и Ксенофонтъ.

сдѣлался жилищемъ гіеннъ и строусовъ, и остается ненаселеннымъ въ родъ и родъ. Путешественники странными чертами описываютъ нынѣшнее состояніе Вавилона. Великолѣпныя его зданія обратились въ мусоръ и обломки. . . Шаги человѣка, пробирающагося среди этихъ развалинъ тревожатъ стаи дикихъ животныхъ изъ логовищъ. Массы обломковъ и груды мусора, представляющіеся здѣсь взору путешественника, утратили всякій слѣдъ своего прежняго великолѣпія, сохранившійся на многихъ остаткахъ другихъ древнѣйшихъ памятниковъ, но достаточно колоссальны для того, чтобы внушить странствующему изслѣдователю полное убѣжденіе, что онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ всемірно знаменитый Вавилонъ ж).

Что предсказывалъ пророкъ Вавилону, то, по прежнему его пророчеству, произнесенному въ четвертый годъ Іоакима, должно было исполниться черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Но общая настроенность умовъ, въ самомъ непродолжительномъ времени ожидавшихъ конца могущественному Вавилону, была такъ сильна, что не хотѣли вѣрить словамъ пророка о 70-лѣтнемъ плѣнѣ. Ненависть къ Халдеямъ, со дня на день увеличиваясь, ожидала только случая, чтобы обнаружиться въ открытомъ возмущеніи. И случай представился. Египетскій царь Фа-

ж) Всеобщ. ист. Вебера въ рус. перев. т. I. выш. перв. стр. 95.

раонъ Офра (у Грековъ Апрій) возобновилъ завоевательныя виды своего дѣда Нехо на Сирійскія земли. Сдѣлавши большія приготовленія къ войнѣ, онъ вступилъ въ переговоры съ Седекіею. Надежда на египетскихъ коней, воинственныхъ движенія въ Финикіи и между другими сосѣдними народами, особливо Аммонитами, все это располагало царя довѣриться обольстительнымъ голосамъ ложныхъ пророковъ и легкомысленнымъ надеждамъ придворной партіи, побуждало его принять предложеніе Фараона. Напрасно Іезекіиль возвышалъ въ плѣну свой голосъ и страшными изображеніями страданій и бѣдствій, какія война и возмущеніе навлекутъ на весь народъ, старался подкрѣпить Іеремію и удержать царя отъ нарушенія вѣрности. Седекія измѣнилъ клятвѣ и возмутился противъ Навуходоносора.

Волненія въ Ханаанѣ скоро сдѣлались извѣстными Халдеямъ. Дыша мщеніемъ, Навуходоносоръ приготовлялся къ войнѣ и ожидалъ только рѣшительной минуты, чтобы напасть на Іудею, прежде нежели придетъ на помощь къ ней египетское войско. Сначала, кажется, колебался халдейскій царь, итти ли ему противъ Аммонитягъ, или противъ Іудеевъ. На это указываетъ пр. Іезекіиль (21, 20—22; 25—23.), когда говоритъ: «царь вавилонскій остановится на распутьи, при началѣ двухъ дорогъ (одной въ Раббу сыновъ Аммонитскихъ, другой въ Іерусалимъ ст. 20.), для гаданія; станетъ трясти стрѣлы,

станеть вопрошати терафимовъ, станеть смотрѣть на печень (принесенныхъ въ жертву животныхъ). Въ правой рукѣ у него будетъ отгадано: «въ Іерусалимъ, чтобы поставить тараны, чтобы насыпать валъ, чтобы построить башни, чтобы возвысить военный крикъ передъ воротами». — И ты нечистый преступникъ, начальствующій у Израиля, конецъ твой наступилъ (такъ Господь, предвидя конецъ похода, говоритъ чрезъ пророка къ Седекіи). Сложи съ себя діадиму и сними вѣнецъ. Превращеніе, превращеніе, превращеніе произведу во всемъ».

Слѣдуя указанію суевѣрныхъ гаданій, Навуходоносоръ,¹ въ 9-мъ году Седекіи, съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Іудею. Небольшія крѣпости безъ труда были завоеваны; сельскіе жители не оказывали ни малѣйшаго сопротивленія и охотно становились въ ряды Халдеевъ, шедшихъ къ Іерусалиму; только Лахисъ и Азекъ держались нѣкоторое время, силы непріятелей увеличились присоединеніемъ Едомитянъ и Филистимлянъ, горѣвшихъ давнѣею ненавистію къ Іудеямъ. Іеремія въ это время говорилъ Седекіи въ Іерусалимѣ: «такъ говоритъ Іегова: вотъ Я отдаю городъ сей въ руку царя вавилонскаго; и онъ сожжетъ его огнемъ. И ты не спасешься отъ руки его; но будешь взятъ и преданъ въ руки его, и глаза твои увидятъ глаза царя вавилонскаго, — и уста твои будутъ говорить съ его устами, и пойдешь въ Вавилонъ. Впрочемъ ты

не отъ меча умрешь; умрешь спокойно; и какъ для отцевъ твоихъ, прежнихъ царей, которые были прежде тебя, сожигали благовонія (при погребеніи), такъ сожгутъ и для тебя, и оплачутъ тебя: увы государь!» (34, 2—5.).

Въ десятомъ мѣсяцѣ тогоже года Навуходносоръ сдѣлалъ насыпь вокругъ Іерусалима и началъ осаду. Несмотря на всѣ угрозы и увѣщанія Пророка, жители Іерусалима рѣшились сопротивляться до послѣдней крайности. Все схватилось за оружіе и, чтобы склонить Бога на милость, по повелѣнію царя, объявлена была въ годъ юбилейный свобода всѣмъ рабамъ еврейскаго происхожденія, и такимъ образомъ исполненъ былъ еврейскій законъ о юбилеѣ, остававшійся столь долго въ небреженіи (Исх. 21, 2. Втор. 15, 12.). Завѣтъ касательно отпущенія рабовъ заключенъ былъ въ храмѣ предъ лицомъ Іеговы: князья іудейскіе и князья іерусалимскіе, евнухи и священники и весь народъ земли прошли между разсѣченными частями тельца. Іеремія одобрилъ это благое дѣло: «вы сдѣлали справедливое предъ очами Моими, говорилъ онъ отъ имени Бога, объявивъ свободу другъ другу». Увеличеніе войска и счастливыя вылазки возвысили духъ осажденныхъ, и когда приближеніе египетскаго войска заставило Хаддеевъ снять осаду Іерусалима, все народонаселеніе исполнилось радостными надеждами и предалось такой безпечной самоувѣренности, что отпущенные на

волю рабы возвращены были въ прежнее рабство. Это было поводомъ Пророку обратиться къ нарушителямъ завета слово обличенія и угрозы: «вы обезславили имя Іеговы, непослушались его въ томъ, чтобы объявить свободу братъ брату и другъ другу; за то вотъ онъ объявляетъ вамъ свободу, отпуская васъ къ мечу, мору и голоду, и сдѣластъ васъ предметомъ ужаса для всѣхъ царствъ земли; предастъ васъ въ руку враговъ вашихъ, и будетъ трупъ вашъ пищею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ. И Седекію царя Іуденскаго и князей его отдастъ въ руку враговъ его, въ руки воиска царя вавилонскаго, который: теперь отошелъ отъ васъ. Вотъ онъ возвратится къ сему городу, и приступятъ къ нему и возьмутъ его, и сожгутъ его огнемъ, и города Іудеи оставятъ пустынею безъ жителей» (34.).

Тоже самое подтвердилъ Пророкъ, когда Седекія черезъ священника Цефанію просилъ его помолиться Іеговѣ за него и за народъ земли. «Такъ скажите, говорилъ онъ, царю Іуденскому, посланному васъ ко мнѣ, просить у меня отвѣта: вотъ идущее къ вамъ на помощь войско возвратится въ землю свою, въ Египетъ. А Халдеи возвратятся и будутъ держать въ осаду городъ сеп, и возьмутъ его, и сожгутъ его огнемъ. Не обманывайте себя, говоря: отойдутъ отъ насъ Халдеи. Ибо они не отойдутъ. Если бы вы даже разбили все войско Халденское, воюющее противъ васъ, и остались бы у нихъ одни только

изъязвленные, то и тѣ встали бы каждый изъ палатки своей, и сожгли бы городъ сей огнемъ» (37, 1—11.).

Такія горькія предвѣщанія Пророка, при всеобщемъ ободреніи и радостныхъ ожиданіяхъ, раздражали народъ. Спѣшили воспользоваться первымъ случаемъ, чтобы погубить Іеремію. Этотъ случай скоро представился. Во время отступленія Халдеевъ отъ Іерусалима Пророкъ по своимъ частнымъ дѣламъ отправился изъ столицы въ свой отечественный городъ Анаѳоѣ. При выходѣ изъ Іерусалима въ воротахъ Веніаминовыхъ онъ былъ остановленъ начальникомъ стражи по подозрѣнію, будтобы онъ хотѣлъ бѣжать къ Халдеямъ. Приведенный къ князьямъ и подвергнутый побоямъ, Пророкъ посаженъ былъ въ темницу, въ сырой и нечистый подвалъ въ домѣ Іонаана государственнаго тайнописца (секретаря). По прошествіи многихъ дней, къ которымъ Пророкъ едва не умеръ отъ заразительнаго воздуха темницы, Седекія тайно призывалъ его къ себѣ и спрашивалъ: нѣтъ ли отъ Іеговы слова. Іеремія сказалъ: «есть: ты будешь преданъ въ руку царя Вавилонскаго». При этомъ Пророкъ далъ почувствовать царю всю несправедливость и жестокость поступка съ нимъ. Онъ попрекнулъ его ложными пророками, которые уже оказались лжецами, однако пользовались полною свободою. Уличенный царь, по просьбѣ Іереміи, повелѣлъ освободить его изъ темницы и отдать его подъ

надзоръ во дворъ стражи Тамъ давали ему по хлѣбцу на день, пока никакого хлѣба не стало въ городѣ, что случилось въ непродолжительномъ времени (гл. 37.).

Согласно съ предсказаніемъ Пророка Египетская армія, шедшая на помощь Іерусалиму, была отражена Навуходоносоромъ и Іерусалимъ обложенъ снова тѣснѣе прежняго. Къ внѣшнему непріятелю скоро присоединился болѣе страшный внутренній непріятель. Въ осажденной столицѣ открылся сильный голодъ (гл. 52, 4—6.). Но осажденные не теряли мужества, не оставляли и надежды на помощь Египтянъ. Чтобы построить новыя укрѣпленія, или исправить поврежденные, они разрушали городскіе и царскіе дома. Между тѣмъ содержащійся подъ стражею Пророкъ не переставалъ возвѣщать предстоящую гибель города и увѣщевалъ народъ покориться Навуходоносору: «остающійся въ семъ городѣ, говоритъ огъ, умретъ отъ меча, голода и язвы, а вышедшій къ Халдеямъ будетъ живъ, и душа его будетъ ему вмѣсто добычи, и онъ останется живъ» (38, 1.). Когда услышали объ этомъ князья, то стали требовать у царя смерти челоуѣку (сему), который ослабляетъ руки воиновъ, говоря такія слова, и не добра желаетъ народу, но зла. Слабый царь отвѣчалъ: вотъ онъ въ вашихъ рукахъ, что я могу сдѣлать вопреки вамъ? Тогда они взяли Іеремию и опустили на веревкахъ въ яму, которая была во дворѣ стражи. Хотя въ

ямы той воды не было, а только грязь, однако, жизнь Пророка находилась въ опасности, какъ это мы видимъ изъ словъ его самаго: «повергли жизнь мою въ яму, и закидали меня камнями. Воды поднимались выше головы моей: я говорилъ: «погибъ я». Я призывалъ имя твое, Иегова, изъ ямы пренеспоиен. Ты слышалъ голосъ мой: неотврати уха твоего отъ изліянія сердца моего, отъ вопля моего — о помощи: ты приблизился, въ то время, когда я взывалъ, ты сказалъ: «не бойся» (Пл. 3, 53—58.)» И дѣйствительно молитва Пророка была услышана Богомъ. Царскій евнухъ Египтянинъ Евемелехъ, который видѣлъ, какъ онъ былъ брошенъ въ яму, успѣлъ испросить у царя позволеніе вытащить его изъ ямы. Онъ набралъ лоскутьевъ изношеннаго и изодраннаго платья, опустилъ ихъ въ яму на веревкахъ и велѣлъ Іереміи подложить эти лоскутья подъ мышки рукъ, подъ веревки. Такимъ образомъ Пророкъ былъ вытащенъ изъ ямы и опять заключенъ во дворъ стражи. Благодарный своему избавителю Пророкъ предсказалъ, что онъ въ день гибели города будетъ сбереженъ, и не будетъ преданъ въ руку людей, которыхъ боится, потому что онъ на Іегову возложилъ надежду» (39, 16—18.).

Между тѣмъ голодъ усилился до крайней степени, такъ что многіе изъ жителей Іерусалима искали спасенія у Халдеевъ, перебѣгая въ станъ ихъ. Седекія еще разъ призывалъ къ себѣ Про-

рока и просилъ у него совѣта. Когда царь далъ ему клятву, что не умертвить его и не выдастъ врагамъ, Іеремія объявилъ ему, что если онъ поспѣшитъ выдти къ князьямъ царя Вавилонскаго, то душа его будетъ жива, и городъ сей не будетъ сожженъ огнемъ, останется живъ и онъ, и домъ его, а въ противномъ случаѣ, и городъ сей будетъ преданъ въ руки Халдеевъ, которые сожгутъ его огнемъ, и онъ самъ не спасется отъ рукъ ихъ. Царь высказалъ Пророку свое опасеніе, что Халдеи могутъ выдать его въ руки бѣжавшихъ Іудеевъ, а они наругаются надъ нимъ. Пророкъ старался разсѣять напрасный страхъ царя, напротивъ угрожалъ ему насмѣшками его собственныхъ женъ въ томъ случаѣ, если онъ не послушается гласа Іеговы. Малодушный царь, находившійся во власти враждебной пророку партіи, бдительно, слѣдившей за всѣми его дѣйствіями, не имѣлъ рѣшимости послѣдовать спасительному его внушенію и остался въ осажденномъ городѣ, въ которомъ къ ужасному голоду присоединилась еще моровая язва (38.).

Наконецъ, — это было въ 11-й годъ Седекіи, въ четвертый мѣсяцъ, въ девятый день мѣсяца, — Халдеямъ удалось разрушить сѣверную стѣну, и, по овладѣніи нижнимъ городомъ, стать твердою ногою при среднихъ воротахъ не подалеку отъ крѣпости. Храбрѣйшіе изъ осажденныхъ объаты были страхомъ, смятеніе сдѣлалось всеобщимъ; въ дикомъ отчаяніи блуждали по улицамъ исху-

далые люди, похожіе на призраки. Царь спѣшилъ воспользоваться всеобщимъ замѣшательствомъ, чтобы ночью бѣжать изъ города. Чрезъ царскій садъ, воротами въ юговосточной стѣнѣ города, онъ бѣжалъ съ своими женами въ равнину Иордана, но не далеко отъ Іерихона брошенный своими воинами въ болотѣ, какъ предсказалъ пророкъ (гл. 38.), былъ настигнутъ подстерегавшими Халдеями, и съ ближайшею свитою отведенъ къ Навуходоносору въ Ривлу (въ Сиріи на сѣверной границѣ Палестины). Здѣсь гордый побѣдитель произнесъ несчастному царю строгій приговоръ. Въ глазахъ его онъ приказалъ умертвить его сыновей и всѣхъ вельможъ іудейскихъ, а ему выкололъ глаза, и оковавъ мѣдными цѣпями отвезъ его въ Вавилонъ, гдѣ онъ заключенъ былъ въ темницѣ до самой смерти своей (гл. 39.).

Но этими жертвами не утолился гнѣвъ побѣдителя. Подстрекаемый Едомитянами, которые рады были случаю отмстить Іудеямъ за прежнія притѣсненія, Навуходоносоръ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ послалъ въ Іерусалимъ начальника своихъ тѣлохранителей Невузардана для совершенія новыхъ жестокостей. Невузарданъ приказалъ взять и отвезъ въ Вавилонъ остававшіеся сосуды храма; бывшія въ храмѣ сооруженія изъ мѣди обращены въ ломъ и также отправлены въ Вавилонъ; городскія стѣны разрушены, храмъ, царскій дворецъ, дома вельможъ сожжены, и жители отведены въ плѣнъ.

Первосвященникъ Сераія, второй священникъ Цефанія съ тремя стражами пороговъ храма, большая часть высшихъ сановниковъ, семеро придворныхъ и шестьдесятъ старѣйшинъ были приведены въ Ривлу и умерщвлены здѣсь. Прочія болѣе знатныя лица изъ городскихъ и сельскихъ жителей, въ числѣ 832, съ ихъ женами и дѣтьми переселены въ Вавилонъ (52). Такъ повергнувъ Іегова, съ неба на землю величіе Израіля (Плач. 2, 1.). Въ Іудеѣ оставленъ только низшій классъ народа, едва достаточный для обработыванія полей и виноградниковъ. Надъ этимъ бѣднымъ остаткомъ былъ поставленъ намѣстникомъ Гедалія, внукъ писца Сафана. «Это ли городъ, который назывался верхомъ красоты, веселіемъ всей земли?! Спрашивали въ злобной радости проходящіе путемъ враги Іерусалима, всплескивая руками, свистя и качая головою о немъ» (Плач. 2, 15.).

Іеремія до самаго взятія Іерусалима содержался во дворѣ стражи. Его образъ мыслей и дѣйствій, благопріятный Халдеямъ, доставилъ ему теперь полную свободу. Онъ получилъ отъ Невузардана дозволеніе возвратиться въ свой домъ. Но когда дано было повелѣніе отвести всѣхъ знатныхъ Іудеевъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ, то исполнитель этого повелѣнія, по невѣденію, вмѣстѣ съ прочими плѣнниками оковалъ и его цѣпями и отправилъ въ Вавилонъ. Въ Ривлѣ пророкъ былъ признанъ Невузарданомъ, освобожденъ отъ

оковъ и получилъ отъ него предложеніе — или отправиться въ Вавилонъ, гдѣ онъ обѣщаль ему милости и благоволеніе царя, или остаться въ отечествѣ. Пользуясь свободою выбора, Іеремія избралъ послѣднее. Богато одаренный и обезпеченный постояннымъ содержаніемъ, онъ поселился въ Мицфѣ^{а)}, мѣстопробываніи намѣстника Гедалии (38, 1—14. Сл. 40, 1—10.).

Но какое утѣшеніе могли принести пророку эти милости и льготы оказанныя ему завоевателемъ, когда его горячее, пламенѣвшее любовію къ отечеству сердце не могло не обливаться кровію при видѣ разбросанныхъ предъ солнцемъ и луною, не убранныхъ и непогребенныхъ труповъ жителей Іерусалима, при видѣ развалинъ города и храма, при видѣ тяжелыхъ цѣпей на рукахъ и на ногахъ отводимыхъ въ плѣнъ князей, вельможъ, священниковъ? Пророкъ оставилъ намъ живой памятникъ своей глубокой скорби, своихъ горькихъ слезъ, пролитыхъ имъ надъ развалинами Іерусалима, въ прекрасныхъ пѣсняхъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Плача Іереміи. Когда Израиль былъ отведенъ въ плѣнъ и Іерусалимъ опустошенъ, говоритъ надписаніе книги Плача въ переводѣ LXX-ти, Іеремія сидѣлъ въ виду города и такъ оплакивалъ печальную судьбу отечества:

а) Мицфа городъ въ колѣнѣ Веніамниновомъ, около 2-хъ часовъ пути къ сѣверу отъ Іерусалима.

«Какъ остался одинокимъ городъ многолюдный, сдѣлалась подобною вдовѣ столица, славившаяся у народовъ, господствовавшая надъ областями стала рабынею? Горько плачетъ она ночью, и слезы ея на ланитахъ у ней. Нѣтъ ей утѣшителя изъ всѣхъ друзей ея; всѣ пріятели ея изменили ей, сдѣлались ей врагами. Дороги Сіона горюютъ, не видя идущихъ на праздникъ; всѣ врата его опустѣли; священники его воздыхаютъ, дѣвицы его плачутъ, горько и ему самому. Оставила дщерь Сіона все ея украшеніе; князя ея какъ оленя, не находящія пажити, и пошли въ изнеможеніи впереди погонщика» (гл. 1.).

Такъже трогательно и горько пророкъ продолжаетъ оплакивать и въ слѣдующихъ главахъ Плача опустошеніе отечественной страны, разрушеніе города и храма, прекращеніе богослуженія, крайній голодъ, свирѣпствовавшій въ осажденномъ Іерусалимѣ, насмѣшки надъ развалинами его непріязненныхъ народовъ, наконецъ бѣдственную судьбу своихъ соотечественниковъ по разрушеніи Іерусалима. Однако пророкъ нерѣдко прерываетъ свой плачъ и растворяетъ свои слезы радостными надеждами и предчувствіями. Въ самой строгости суда Божія, привлеченнаго винами и грѣхами народа, онъ видитъ знакъ милости Божіей и залогъ будущаго спасенія. «И то милость Іеговы, что мы не исчезли, взываетъ онъ, такъ милосердіе Его неистощимо. Іегова благъ къ надѣющимся на Него, къ душѣ, ищущей

щей Его. Хорошо, когда кто ждетъ и молчитъ, чая спасенія Іговы. Пусть подставляетъ ланиту біющему его и досыта слышитъ ругательства. Ибо не навѣкъ оставляетъ Господь. Но послалъ горе и милость по великой благодати своей, ибо Онъ не отъ сердца своего и наказываетъ и огорчаетъ сыновъ чловѣческихъ. Кто сей дерзающій говоритъ: «и то случается, чему быть не повелѣлъ Господь. Изъ устъ Всевышняго не происходитъ зло и добро»? Почто сѣтуетъ чловѣкъ живущій? Всякой сѣтуй на грѣхъ свой. Осмотримъ лучше пути свои и изслѣдуемъ, и обратимся къ Іеговѣ. Возвысимъ сердце наше вмѣстѣ съ руками къ Богу (сущему) на небесахъ. Мы грѣшили и упорствовали». Исповѣдавши грѣхи народа, пророкъ положительно возвѣщаетъ ему избавленіе и отмищеніе врагамъ его. «Дщерь Сіона, наказаніе твое кончилось; Онъ нестанетъ впредъ изгонять тебя; на твое беззаконіе дочь Едома (edomитяне преимущественно радовались бѣдствіямъ іудеевъ) взглянетъ, обнаружитъ грѣхи твои» (Пл. 3, 22—42. 4, 22.). Наконецъ исполненною упованія молитвою онъ заключаетъ свои пѣсни: «ты, Іегова, живешь вѣчно, престолъ твой въ родъ и родъ. Обрати насъ къ тебѣ, Іегова, и обратимся; обнови дни наши, какъ древле».

Еще яснѣе и полнѣе пророкъ выражаетъ свои надежды въ послѣднихъ своихъ пророчествахъ. Среди мрачнаго настоящаго онъ находитъ един-

ственный источникъ утѣшенія для себя и другихъ въ свѣтломъ будущемъ. Такъ еще во время заключенія своего подъ стражею, въ 10-мъ году Седекіи, настаивая на томъ, что городъ непременно будетъ взятъ и жители Іерусалима отведены будутъ въ плѣнъ, онъ предсказываетъ за тѣмъ и возвращеніе ихъ изъ плѣна: «такъ говоритъ Іегова Богъ израилевъ: се Я соберу ихъ изъ всѣхъ земель, въ которыя прогоню ихъ во гнѣвъ моему, и возвращу ихъ на мѣсто сіе, и дамъ имъ безопасное житіе. И будутъ покупаемы поля въ землѣ сей, о которой вы говорите: «это пустыня, въ которой нѣтъ ни людей, ни скота; предана въ руки Халдеямъ». Будутъ покупать поля за серебро, и вписывать въ записи, и запечатывать, и засвидѣтельствовать при свидѣтеляхъ, въ землѣ Веніаминовой, и въ окрестностяхъ Іерусалима, и въ городахъ Іудеи, и въ городахъ нагорныхъ, и въ городахъ низменныхъ, и въ городахъ южныхъ; ибо возвращу плѣнъ ихъ, говоритъ Іегова» (32, 36—44. . Последнія слова сего пророчества предварены были соотвѣтствующимъ ему символическимъ дѣйствіемъ. Во дворъ стражи пришелъ къ нему Анамеиль, сынъ дяди его Шалума, и предложилъ ему купить поле его въ Анаѳоѣ, такъ какъ ему (Іереміи) принадлежало право наслѣдства и право искупленія. Пророкъ не колеблясь покупаетъ у Анамеила поле въ занятой непріятелемъ землѣ, дѣлаетъ купчую запись, даетъ ее подписать

свидѣтелямъ, въ глазахъ всѣхъ Іудеевъ, сидѣвшихъ во дворѣ стражи, запечатываетъ и даетъ приказаніе Варуху положить ее для сохраненія въ глиняный сосудъ (32, 6—17.).

Въ другой разъ во время своего заключенія пророкъ съ большею полнотою повторяетъ свое пророчество, предсказывая полное возстановленіе прежняго порядка и благосостоянія въ отечественной странѣ. «Въ городахъ Іудейскихъ и на улицахъ Іерусалима опустѣлыхъ, гдѣ нѣтъ ни людей, ни жителей, ни скота, опять будетъ слышанъ голосъ веселія и радости, голосъ жениха и голосъ невѣсты, голосъ приносящихъ благодареніе въ домъ Іеговы. И во всѣхъ городахъ будетъ опять жилище пастырей, которые будутъ покоить овецъ. И въ городахъ Іудеи опять будутъ проходить овцы подъ рукою считающаго» (33, 10—13.). При предстоящемъ разрушеніи Іерусалима и царства іудейскаго естественно было страшиться что династія Давидова и священство левитское прекратятся и истребятся. Чтобы разсѣять напрасный страхъ, и увѣрить, что ни того, ни другаго неслучится, пророкъ даетъ утѣшительныя для истиннаго Еврея обѣтованія о возстановленіи и вѣчномъ продолженіи царства Давидова и священства левитскаго, въ лицѣ мудраго и правосуднаго царя изъ потомства Давидова, который доставитъ своему народу безопасность отъ враговъ, миръ и благоденствіе. «Вотъ наступятъ дни, говоритъ

Іегова, когда я выполню то доброе слово, которое изрекъ о домѣ Израилевомъ и о домѣ Іудиномъ. Въ тѣ дни и въ то время, возвращу Давиду отрасль праведную, и будетъ производить судъ и правду на землѣ. Въ тѣ дни будетъ спасенъ Іуда, и Іерусалимъ будетъ жить безопасно; и вотъ какъ нарекутъ его: «Іегова, праведность наша»! ибо такъ говоритъ Іегова: не истребится у Давида мужъ, сидящій на престолѣ дома Израилева; и у священниковъ, левитовъ не исчезнетъ отъ лица моего возносящій всесосожженіе, и сожигающій приношеніе, и совершающій жертву во всѣ дни» (14—18.). Чтобы удостовѣрить въ непрѣмѣнномъ исполненіи сихъ обѣтованій, пророкъ указываетъ на всемогущество Того, Который далъ уставы небу и землѣ, законъ о днѣ и ночи: «если можете разрушить уставъ мой о днѣ, и уставъ мой о ночи, чтобъ день и ночь не приходили въ свое время, то можетъ рушиться и завітъ мой съ рабомъ моимъ Давидомъ, чтобъ небыло у него сына, царствующаго на престолѣ его, и съ левитами, священниками, слушателями Моими» (21.).

По разрушеніи Іерусалима, когда всѣ неосновательныя надежды рушились, всѣ льстивыя обѣщанія ложныхъ пророковъ оказались тщетными, напротивъ угрозы Іереміи исполнились во всей ужасной силѣ, когда городъ и храмъ лежали въ развалинахъ, жителей отводили въ плѣнъ,—въ это время плача и скорби, пророкъ съ особен-

ною живостию и силою переносится въ свѣтлое будущее, обильно расточаетъ утѣшительныя обѣтованія. Онъ предсказываетъ гибель притѣснителямъ Іудеевъ, возстановленіе города и храма, возвращеніе изъ плѣна не Іудеевъ только, но и Израильтянъ, уже за 150 лѣтъ назадъ отведенныхъ въ Ассирію, соединеніе Іуды и Израіля подъ властію одного царя изъ потомковъ Давида, возстановленіе истиннаго богослуженія, которому они всегда будутъ оставаться вѣрными, заключеніе новаго завѣта между Богомъ и Израилемъ (30, 12—22. 8. 9.). Далѣе останавливая свой взоръ на 10-ти колѣнахъ, пророкъ самыми нѣжными и трогательными чертами изображаетъ, какъ Іегова любитъ Израіля любовію вѣчною, какъ сердце Его кипитъ по любимомъ дитяти, о которомъ сколько онъ ни говоритъ, не перестаетъ воспоминать, какъ снова будетъ устроена дѣва дочь Израілева, снова будетъ украшать тимпаны свои и выходить въ хороводахъ веселящихся, снова разведетъ виноградники на горахъ Самаріи, и будетъ ходить на поклоненіе Іеговъ не въ Данъ и Веонъ, но на Сіонъ, съ какою непреодолимымъ желаніемъ устремятся въ отечество слѣпой и хромоі, беременная и родильница, съ какою заботливостию будетъ веденъ Іеговою остатокъ Израілевъ потоками водъ, дорогою ровною, не спотыкаясь, какъ Рахиль отретъ слезы свои, при видѣ возвращающихся сыновъ въ предѣлы свои, какъ признаетъ свою

вину плачущій Ефремъ и будетъ итти въ слезахъ, ударяя себя въ бедра. Отъ Израиля пророкъ переходитъ къ Іудѣ и предсказываетъ благословеніе Божіе землѣ его и городамъ его, Іерусалиму, жилищу правды и горѣ святой (31, 24.). Наконецъ обращается съ обѣтованіями къ обоимъ домамъ Израиля и Іуды. «Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Іегова, когда Я устыю домъ Израилевъ и домъ Іудинъ сѣменемъ человѣка и сѣменемъ скота. И какъ неусыпно Я смотрѣлъ на нихъ, чтобъ искоренять и исторгать; такъ неусыпно буду смотрѣть на нихъ, чтобы созидать и насаждать. Въ тѣ дни уже не скажутъ: «отцы ѣли кислое, а у дѣтей на зубахъ оскомина»: но каждый за свою вину будетъ умирать (смысль пословицы); всякъ, кто будетъ ѣсть кислое, у того на зубахъ и оскомина будетъ. Вотъ наступаютъ дни, когда Я заключу съ домомъ Израилевымъ и съ домомъ Іудинымъ новый завѣтъ, не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ. . . Вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домомъ Израилевымъ: вложу законъ Мой внутрь ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу его; и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата, и говорить: «познайте Іегову», ибо всѣ они будутъ знать Меня отъ малаго до великаго, потому что Я прощу вину ихъ и грѣха ихъ уже не буду помнить» (ст. 27—34.).

Подобныя же утѣшительныя обѣтованія произнесены пророкомъ еще при Іосіи и Іоакимѣ. Во дни Іосіи увѣщевая отпавшихъ дѣтей признать вину свою и возвратиться къ Іеговѣ, пророкъ говоритъ, что если бы они разсѣяны были по одному въ городѣ, и по два въ племени, то Богъ взялъ бы ихъ по одному изъ города и по два изъ племени и привелъ на Сіонъ, что Онъ дастъ имъ пастырей по сердцу своему, и будутъ пасти ихъ умно и разсудительно; и когда они размножатся на землѣ, во дни тѣ не будутъ болѣе чувствовать нужды въ ковчегѣ завета или жалѣть объ уtratѣ его; такъ какъ весь Іерусалимъ будетъ престоломъ Іеговы, и средоточіемъ истиннаго Богопочтенія для всѣхъ народовъ міра (31, 14. и дал.). Обращеніе язычниковъ къ истинному Богу пророкъ предсказывалъ также при Іоакимѣ. «Къ Тебѣ (Господи) придутъ народы отъ краевъ земли и скажутъ (о своихъ богахъ): нѣтъ, это не боги, и узнаютъ, что имя Твое Іегова» (16, 19—21.). Тогда же пророкъ предсказывалъ Египту, что послѣ опустошенія его Халдеями онъ будетъ населенъ какъ въ прежніе дни (46, 26.); Моаву, Еламу, что въ послѣдніе дни плѣнь ихъ будетъ возвращенъ (48, 47. 49, 38.).

Мы знаемъ, что всѣ сін обѣтованія какъ для язычниковъ, такъ и для Іудеевъ исполнились отчасти по разрушеніи Халдейской монархіи, когда Киръ далъ позволеніе возвратиться въ

отечественныя земли не только Іудеямъ, но и сосѣднимъ съ ними языческимъ народамъ, переселеннымъ Навуходоносоромъ; когда Іерусалимъ снова сдѣлался средоточіемъ истиннаго богопочитанія и многіе изъ язычниковъ принимали здѣсь вѣру въ истиннаго Бога; когда вразумленные тяжкимъ испытаніемъ Іудей искреннѣе обратились къ Богу и глубже приняли въ сердце ученіе закона, вѣрнѣе хранили условія завѣта; когда самою утратою ковчега завѣта Богъ pripravлялъ ихъ къ мысли о новыхъ, болѣе духовныхъ отношеніяхъ къ Нему; когда изъ среды ихъ являлись такіе достойные вожди, какъ Зоровавель, Іисусъ, Ездра, Неемія и благочестивые Маккавее. Но надобно смежить очи свои, чтобы не видѣть, что всѣ сіи утѣшительныя предсказанія пророка вполне и окончательно исполнились съ явленіемъ Мессіи, Господа нашего Іисуса Христа. Онъ-то есть пастырь добрый, который привелъ во дворъ овчій овецъ, не бывшихъ отъ двора сего, изъ рукъ котораго никтоже восхититъ овецъ (Іоан. 10.); Онъ—мудрый и правосудный царь изъ потомства Давидова, положившій основаніе духовному царству (сл. Матт. 1. Лук. 3. Иоан. 18, 36—37.). Онъ своею смертію сдѣлалъ Іерусалимъ столько же священнымъ, сколько былъ священъ ковчегъ завѣта, утвердилъ новый завѣтъ, совершилъ дѣло примиренія людей съ Богомъ, спасъ ихъ отъ грѣхъ ихъ (Матт. 1, 21.), и такимъ образомъ

сдѣлался нашею правдою отъ Бога, освященіемъ и избавленіемъ (1 Кор. 1, 30.).

Намъ остается теперь обратиться къ концу жизни пророка.—Поставленный намѣстникомъ надъ остаткомъ Іудеевъ Гедалія чрезъ шесть мѣсяцевъ сдѣлался жертвою одного изъ родственныхъ дома Давидова Измаила. Пренебрегши предостереженіемъ военачальниковъ, неосторожный Гедалія ¹⁾ дружески принялъ Измаила, когда сей съ отрядомъ воиновъ пришелъ въ Мицфу. Но во время пиршества коварно былъ убитъ со всею окружавшею его іудейскою и халдейскою свитою. Скрывая смерть его, злодѣи на другой день заманилъ въ крѣпость Мицфы 80 человекъ, шедшихъ изъ Сихема, Силома и Самаріи, для принесенія даровъ на развалинахъ храма, въ Іерусалимѣ, умертвилъ 70 изъ нихъ и бросилъ трупы ихъ въ ровъ, выкопанный Асою при нашествіи Ваасы. Только десять человекъ спасли свою жизнь, показавши, что у нихъ есть скрытыя въ полѣ кладовыя съ запасами пшеницы, ячменя, масла и меда. Послѣ того съ остатками народа и царскими дочерьми Измаилъ хотѣлъ бѣжать за Іорданъ къ Аммонитянамъ. Но другъ Гедаліи Іохананъ постигъ бѣглеца у большихъ водъ ²⁾

и) Военачальники говорили ему, что Ваалисъ, царь сыновъ Аммоновыхъ, подушалъ Измаила убить его. Іахананъ предлагалъ при этомъ тайно убить Измаила. Но Гедалія не принялъ предложенія (40, 13—16).

і) Близъ Гаваола (Гибеона) жреческаго города въ колѣнѣ

Гаваонѣ и возвратилъ весь народъ; только самъ Измаилъ съ 8-ю товарищами успѣлъ бѣжать къ Аммонитянамъ. Самъ Іохананъ, опасаясь мщенія Хаддеевъ за все случившееся, не возвратился въ Мицфу, но вызвалъ отсюда весь народъ, остановился близъ Виолсема, въ намѣреніи уйти въ Египетъ (41.)

Можетъ быть еще колеблясь въ семъ намѣреніи, Іохананъ со всѣмъ народомъ просилъ Іеремію помолиться Богу, чтобы Онъ открылъ ему путь, по которому ему идти, и что ему дѣлать. Искренно, или притворно онъ далъ пророку обѣщаніе выполнить все, «съ чѣмъ прищелъ его къ нимъ Іегова, хорополи, худолі то будетъ.» Черезъ десять дней Іеремія позвалъ къ себѣ Іоханана со всѣми восначальниками и со всѣмъ народомъ отъ малаго и до большаго, и именемъ Бога увѣщевалъ, чтобы они остались жить на землѣ сей, не боясь гнѣва и мщенія царя вавилонскаго, и увѣрялъ, что Богъ устроитъ ихъ и насадитъ. «Если же вы, не слушая гласа Іеговы, угрожалъ пророкъ, не захотите жить на землѣ сей, но пойдете въ землю египетскую, гдѣ, говорите вы, войны не увидимъ и трубнаго звука не услышимъ, и голодны не будемъ, то мечъ, котораго вы боитесь, настигнетъ васъ тамъ, и голодъ, котораго вы опасаетесь, найдетъ васъ тамъ. И

Веніаминовомъ (Ис. Нав. 18, 25. 21, 17.). Неподалеку отъ Мицфы, былъ большой прудъ, или озеро. См. 2 Ц. 2, 13.

всѣхъ, которые обратятъ лице свое, чтобъ идти въ Египеть, побыть тамъ до времени, умереть отъ меча, голода и моровой язвы, и не будетъ у нихъ уцѣлѣвшаго и спасагося отъ бѣды, какую Иегова наведетъ на нихъ» (42.).

Но сколько ни старался пророкъ удержать остатокъ народа отъ переселенія въ Египеть, его увѣщанія и угрозы не имѣли успѣха. Народъ согласть на себя самого и не послушалъ гласа Иеговы Бога своего. По выслушаніи пророка, Іохананъ и всѣ упрямые люди сказали Іереміи: «не правду ты говоришь, не посылаѣ тебя Иегова Богъ намъ сказать: не ходите въ Египеть, чтобы не быть тамъ, а Варухъ, сынъ Неріинъ научаетъ, тебя противъ насъ, чтобы отдать насъ въ руки Халдеевъ». Подъ сѣмъ предлогомъ Іохананъ взялъ всѣхъ оставшихся Іудеевъ, которые отъ всѣхъ народовъ, куда они прежде разбѣжались, возвратились, чтобы жить въ землѣ Іудеискон, мужей, и дѣтей, и царскихъ дочерей, и всѣхъ, которыхъ Невузарданъ оставилъ съ Гедаліею ; и пошли въ землю Египетскую. Іеремія съ писцемъ своимъ Варухомъ, вѣроятно противъ воли, последовалъ за переселенцами и пошелъ въ ту страну, противъ которой онъ такъ часто направлялъ свое пророческое слово. Такимъ образомъ остатокъ Израиля возвратился въ ту землю, откуда за 1000 лѣтъ назадъ изведены были отцы его. Въ Тафинѣ при Пелузіумѣ далъ имъ Офра мѣсто для жительства, какъ нѣкогда древній фараонъ сынамъ

Іакова. Но и въ Мемфисѣ и въ другихъ городахъ нижняго и средняго Египта, въ продолженіе войны съ Повуходоносоровъ, Іудеи поселились въ безчисленномъ множествѣ.

Здѣсь переселенны съ ревностію предались египетскому идолослуженію и тщетнымъ надеждамъ, что вонско Фараона восторжествуетъ надъ Халдеями и доставитъ имъ возвращеніе въ отечество. Это было для пророка поводомъ возобновить и здѣсь прежнія угрозы и печальныя предсказанія. Такъ однажды онъ взявъ въ руки большіе камни, скрылъ ихъ въ глину передъ царскимъ дворцомъ и говорилъ вслухъ Евреевъ: «надъ сими камнями, скрытыми мною, Певухаднецаръ поставитъ престолъ свой, и раскинетъ надъ ними шатеръ свой; и поразитъ землю Египетскую, жителей истребитъ, или отведетъ въ плѣнъ, домъ боговъ египетскихъ сожжетъ, столпы въ домѣ солнца (Иліополѣ) сокрушитъ. Закутается въ землю Египетскую, какъ пастухъ закутываетъ себя въ одежду свою, и пойдетъ оттуда спокойно» *) (43.). Раздраженные обличеніями и угрозами пророка, Іудеи—мужья и ихъ жены, однажды такъ говорили ему: «что ты говорилъ намъ именемъ Іеговы, мы въ томъ тебя

к) Т. е. также легко и быстро завоюетъ всю землю египетскую и по завоеваніи удалится, какъ легко и скоро пастухъ накидываетъ на себя верхнюю одежду и большой четверугольный кусокъ сукна, и переходитъ съ своими стадами на другое мѣсто.

не слушаемъ; а будемъ всегда кадить царицѣ небесной (Астартѣ или лунѣ), и возливать ей возліянія, какъ дѣлали мы и отцы наши, цари наши и князья наши въ городахъ Іудей и на стогнахъ Іерусалима, когда мы хлѣбъ ѣли досыта, и жили счастливо и бѣды не видѣли. А съ тѣхъ поръ, какъ перестали мы кадить царицѣ небесной и возливать ей возліянія, терпимъ во всемъ недостатокъ и гибнемъ отъ меча и голода. И развѣ безъ воли мужей нашихъ мы дѣлаемъ пирожки ^{а)} царицѣ небесной, изображая ее? Тогда пророкъ сказалъ всему народу: «не оно ли куреніе вспомянулъ Іегова? И не оно ли взволноу Ему на сердце? Не отъ того ли и сдѣлалась земля ваша пустынею, и срѣтило васъ сіе бѣдствіе, какое видно нынѣ? Вы говорите: станемъ выполнять обѣты наши касательно кажденія царицѣ небесной и возливанія ей возліяній. За то выслушайте слово Іеговы: «вотъ Я клянусь великимъ моимъ именемъ, говоритъ Іегова: не будетъ, уже имя мое произносимо устами какого либо іудейнина на всей землѣ египетской. И будутъ гибнуть всѣ Іудей, которые въ землѣ Египетской, отъ меча и голода, пока они не исчезнутъ. Убѣжавшіе отъ меча возвратятся изъ земли египетской въ землю іудейскую въ маломъ числѣ. И узнаютъ всѣ, чье слово состоится, мое, или ихъ. Но чтобы вы знали, что

а) Эти пирожки или лепешки дѣлались изъ виноградныхъ выжимокъ въ видѣ полулунца. См. 7, 18. Ос. 3, 1.

состоятся слова мои о васъ, вотъ вамъ знакъ: Я предамъ фараона Хофру царя египетскаго въ руки враговъ его и въ руки ищущихъ души его, какъ предалъ Седекію царя іудейскаго въ руки Невухалнецара царя вавилонскаго, врага его и искавшаго души его» м) (44.).

Этимъ пророчествомъ о царѣ египетскомъ, которое произнесено было пророкомъ въ знакъ исполненія его пророчества объ Іудеяхъ, оканчивается книга пророчествъ Іереміи. Мы не находимъ въ ней никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ и дѣятельности пророка. Весьма вѣроятно, что обстоятельства побуждали пророка часто повторять свои грозныя прещенія. Это подтверждается древнимъ преданіемъ, которое говоритъ, что

м) За неимѣніемъ достовѣрной исторіи Египта нельзя опредѣлить съ точностію, когда и какъ исполнилось это пророчество. По Греческому историку Геродоту Офра (Апрій) былъ жертвою возмущенія собственныхъ подданныхъ, которые задушили его и возвели на престолъ Амазиса. Но, вѣроятноже, это извѣстіе должно быть пополнено другими. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій (Древн. 10. гл. 9. § 7.) пишетъ, что черезъ 5 лѣтъ по разрушеніи Іерусалима, окончивши осаду Тира, усмиривши Аммонитянъ и Моавитянъ, Навуходоносоръ напалъ на Египетъ, умертвилъ царя и на его мѣсто поставилъ другаго, а бывшихъ въ Египтѣ Іудеевъ отвелъ въ плѣнъ въ Вавилонъ. И многіе другіе историки іудейскіе, христіанскіе и магометанскіе говорятъ о завоеваніи Египта Навуходоносоромъ, при чемъ нѣкоторые утверждаютъ, что онъ прошелъ до Геркулесовыхъ столповъ (Гибралтара). Весьма вѣроятно, что возмущеніе, о которомъ говоритъ Геродотъ, имѣло тѣсную связь съ нашептваніемъ Навуходоносора на Египетъ.

пророкъ четыре года проходилъ свое трудное поприще въ Египтѣ. Соображая это преданіе о времени смерти пророка съ тѣмъ, что въ дополнительной (52-й) главѣ (ст. 30) къ его пророчествамъ говорится о переселеніи 745 Іудеевъ въ 23-мъ году Павуходоносора, 5-мъ по разрушеніи Іерусалима, можно предполагать, что пророкъ пережилъ и оплакалъ и это послѣднее бѣдствіе отечества, поводомъ къ которому было новое возмущеніе, новая попытка Іудеевъ свергнуть его при помощи Аммонитянъ и Моавитянъ, возобновившихъ войну съ Халдеями. По тому же преданію пророкъ окончилъ страдальческую жизнь мученическою смертію, побитый въ Тафнисѣ камнями отъ раздраженныхъ его пророчествами соотечественниковъ. Начиная 15-мъ годомъ Іосіа и оканчивая 5-мъ годомъ по разрушеніи Іерусалима, мы получимъ 45 года общественной дѣятельности пророка. Мы видѣли, какою славою, какимъ вліяніемъ пользовался пророкъ послѣ своей смерти у своихъ соотечественниковъ; призовокупимъ къ этому, что въ преданіи сохранились сказанія о великомъ уваженіи, какое онъ пріобрѣлъ у Египтянъ своею святостію, различными благодѣяніями, оказанными имъ странѣ, и своими пророчествами ^{н)}. Православная церковь чтитъ его какъ великаго пророка и мученика и празднуетъ память его 1-го мая.

Сергій Писаревъ.

н) См. Чет. Мин. мая 1 дня житіе пророка Іеремиа.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И
ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»
www.seraphim.ru**

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

**На сайте Фонда
www.seraphim.ru**

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда